

Олег Ковалёв

КОРОЛЬ РАЯ

Путь короля. Душа сущности

Олег Ковалёв
Король рая. Путь
короля. Душа сущности

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19206708

ISBN 9785447486563

Аннотация

Философия, фантастика, приключения. В книгу включена концепция нового времени, изложенная в увлекательной художественной форме.

Содержание

Книга 3. Путь короля	5
Глава 1. Козырь в рукаве	8
Глава 2. Если б знала ты, милая, нежная	33
Глава 3. Отдайте мне кошелёк моей жены	66
Глава 4. Король Элвейс, королева Глори	91
Глава 5. Белый кот пушистый	121
Глава 6. Половинки иных миров	142
Конец ознакомительного фрагмента.	153

**Король рая
Путь короля.
Душа сущности
Олег Ковалёв**

© Олег Ковалёв, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга 3. Путь короля

Нет, я не верю в то, зачем живу. Век подо мною страстью опалённый... Мне страшно, что отчаянно грешу иллюзией нечаянной спойённый. В полях голубых из жёлтых роз – грусть алых рек от рук моих невинных... вот от чего в душе моей мороз сковал походку замыслов наивных. Позвольте же мне любить или не любить, и разрешите глупо ошибаться, так хочется самим собою быть, мечтается однажды не расстаться. А миру брэнному нет веры никогда, и телу грубому нет мира и покоя... в дороге, у которой нет конца по насыпи из соли и из горя.

Мне ль на колени встать в смешении дней и чувств своих в смущении изгиба, как долго запрягают мне коней, последнему и первому из строя. А тем, кто в моей жизни виноват, я говорю: прощай и до свидания.... Задуманные планы невпопад сбываются с великого молчания.

Монолог со своей душой

Он: ты пишешь книгу для людей?

Она: нет, я пишу её для себя.

Он: но, ведь, это глупо: писать для себя. Надо писать для людей, чтобы её читали.

Она: если я буду писать для людей, то читать эту книгу мне придётся самой. А, если, я буду писать для

себя, то, читать её будут все.

Лучано – внук Савойи, сын Антонии

Антония – королева, мать Лучано

Гранд – король, сын Савойи

Дрон – бомж, друг детства профессора Брауна

Мурыч – король городских улиц

Модус – старший полицейский, в операции по окружению Лучано и Дрона

Чони и Нурияс Оливусы – королева и король галактики Нияч-1, родители Олии

Смерш – командор галактического региона Чияна-1

Альпин – работник Дрона

Чубс – король галактики Чияна-2

Глод – генерал Чубса, который пошёл делать пи пи.

Жоч – сынок Дяча, главного двурогого хвостатого

Зотик – имя Медогора в мире хвостатых

Дяч – главный хвостатый двурогий

Чага – серый кардинал и настоящий правитель Чияна-2

Хрыч – главный хвостатый трерогий Чияна-2

Олия – королева галактического региона Чияна. Жена Лучано.

Маэстро – вирус, родственник Лучано

Ирэн – вирус, вторая половинка Маэстро

Юджин – мессия

Грыч – генерал региона Чияна-2

Нэнси – мессия, великая принцесса, дочь короля Барса,

жена Юджина

Барс – Великий и Всемогущий король сверхгалактики
и одновременно отец всех королей и галактик

Христофор – муж Розы

Кочага – главный семирогий

Гадяна – мать всех оборотней семирогих

Вечнос – духовник Гранда.

Горемык – король бизнеса брачных агентств и домов тер-
пимости.

Шом – повелитель тёмных сил

Глава 1. Козырь в рукаве

Антония прижала к себе сына. Не хотела его отпускать. Из него вышел бы прекрасный король-учёный, продолжение рода. А что там, в информационных мирах? Любая случайная связь с женщиной не из его круга, и королевский род трёх галактик будет лишён власти. Смешивать королевскую кровь, – такое не прощается. Взглянула в глаза Лучано: «милый, ты уходишь к людям. А как же ты сам? Не сможешь быть всё время один. Тебе нужна женщина. Где ты там найдёшь равную себе?». Глаза Лучано полные слёз, блестели на солнце. Понимал, что всё правильно. На жизнь надо смотреть реально. Любовь – очень злая вещь, особенно, когда ты искренен и открыт навстречу ей. А он должен найти алгоритм узнавания недостающего ребра мужчины. Если закроется, то ничего не увидит и не почувствует. Но если откроется, то мало не покажется от остальных. Люди умеют, часто сами того не осознавая, делать больно другим.

Чтобы хоть как-то уменьшить это, надо быть среди равных себе. Но в тех мирах всё так перемешалось! «Не знаю, мамочка, – снова обнял её, чтобы не видела его несчастных глаз – там, в тех мирах, ангел мой будет другом моим, а Отец небесный позаботится о нуждах моих. Понимаю тебя и обещаю, что внучек тебе будет чистых королевских кровей. Отец Георгий мне говорил, что в первую очередь дол-

жен исполнить чаяния моих родителей, а потом только следовать желаниям своим. Поэтому не переживай, в своё время будет тебе продолжение нашего рода. А сейчас я ещё пока даже слишком юн для папочки». Взглянул в глаза матери, и рассмеялись. Теперь им стало легче. Антония поняла, что её сын не наделает глупостей. А Лучано радовался, что всё-таки уходит, и есть на то благословение его родителей.

Королевство материальных миров было уже далеко позади. Ступал по мокрым лужам, настороженно оглядываясь вокруг. Понимал, что это информационные миры, зараза агрессии и зависти, будоражит их обитателей. Конечно, бояться было нечего. Но батюшка учил, что чем больше ты жалеешь людей, тем сильнее становишься. И сейчас, продвигаясь уже в сплошных сумерках, избегал странных встреч. Вот стоят в темноте трое. Курят. Шепчутся. Направил свои мысли далеко, и не обращал внимание на обидные слова, устремившиеся вслед ему. Прошёл. Но вот сам спрятался в тень. Мимо, улюлюкая и завывая, в ночную жизнь прошло человек пятнадцать.

Мимо них-то уже безнаказанно точно было бы не пройти. Решил, что уже надо где-то останавливаться. Невозможно так брести бесконечно, да и ночь вокруг. Вышел на светлую улицу. На углу какой-то бомж собирал свои пожитки после трудового дня. Высыпав мелочь в бездонный карман, направился прочь. Лучано догнал его. «Привет. Мне ночевать негде. Подскажи». Бомж оглядывал его подозрительно:

«деньги есть? – спросил деловито – а то сам понимаешь, без денег нынче никуда, даже в Рай не принимают». Захихикал. «Есть. Пошли – Лучано поддержал его под руку, когда бомж чуть не подскользнулся на чём-то скользком – сам понимаешь: замёрз я уже и так есть хочется, что аж переночевать негде». Оба залились весёлым смехом.

Залезли на какой-то чердак, Лучано увидел груды старой рваной одежды. «Вот здесь я живу – бомж обвёл рукой окружающее пространство и остановил движение руки на убегающей огромной крысе – ты её не бойся. Это крыса. Нынче не кусаются. Просто мирно живут рядом. А раньше, прямо ну спасу от них не было. Даже младенцев загрызали. А сейчас, глянь, моя еда. И она не тронута. Сыта, значит. Ну ты, это, в общем, располагайся, отдыхай, скоро приду». Как-то потешно замельчешив, удалился в темноту. Внизу послышались шаги, и всё замерло. Жестоко хотелось спать. Едва коснулся запаха гнилой одежды, и погрузился в сон.

По лицу что-то ползало. Медленно возвращался от сна. Чувствовал, что ещё ночь. Приоткрыв глаз, заметил маленькую тень. «Карлик! А здесь как-то странно зовут их: крысы». Протянул руку, чтобы погладить, но карлик убежал. И тут до него донёсся шорох, как буд-то снизу. Лучано лёг поудобней, прикрыл глаза. Стал ждать. «Наверное, карлик со мной не игрался. Неспроста всё это». Скрипнула половица. Большая тень приближалась с дальнего угла чердака. Вот совсем близко. И стала на него падать. Лучано сделал неуловимое

движение, и оказался в стороне от того места, где лежал. А на его место грузно приземлилось тело. Огромная финка даже не блеснула в этой крошечной темноте. Прошив барахло, гулко встретилась с деревянным полом. Лучано накрыл его кисть своей ладонью, сжал, и тут же разжал. Сдавленный крик вырвался из глотки бомжа.

«А, это ты. А я как-то случайно вовремя повернулся во сне на другой бок». Лучано говорил дружелюбно. Бомж откатился в сторону, зажёл спичку. Глаза злобно сверкали. В руке оказался пистолет. «Деньги! Живо!». Лучано вскочил, и, оказался от него метрах в пяти. Но бомж не стал ждать. Выстрелил раз, другой, третий. А Лучано стоял как бы на месте и смотрел на него. Теперь бомж удивлённо взглянул в дуло пистолета. Вроде пули вылетели. Идёт дымок. Всё, как положено. «Кончились патроны, что-ли? – участливо спросил Лучано – вот они, три штуки. Только их теперь обратно не засунешь, эти пули, в гильзы». Протянул ему три пули. Бомж непроизвольно протянул руку, и тут же одёрнул её. Пули были раскалённые. Мысли бомжа запутались. Теперь любопытство его взяло вверх: «а как же мои деньги которые сейчас у тебя? Я их не увижу? – он, наверное, и сам не понимал своего вопроса. Скорее, это был какой-то шок – и что мне теперь делать? Потратил пули. Они не отработали. А я ведь купил их за последние свои гроши, которые собрал сегодня за весь день!».

Лучано сделал первые шаги по направлению к этому че-

ловеку. Хотел обнять его, пожалеть. Зачем пожалеть? Движение души? Об этом Лучано спросил себя уже позднее, после того, как короткий нож чиркнул его шею. Не ожидал нападения, поэтому отреагировал чуть позже. Нож задрожал об дерево где-то там, позади. А Лучано снова сделал движение вперёд, в сторону, кисть руки бомжа хрустнула, и повисла плетью. «Ой! – вскрикнул бомж, и схватился за руку – это же моя рука!». «Теперь, родной, тебе будет, чем заняться – Лучано взял его за шиворот и бросил на лежанку – ну неугомонный ты оказался прямо какой-то!».

Отодрал рукав его рубашки, перевязал себе шею. Поняв, что проку теперь от его ночного соседа никакого, сам полез, достал его еду. Разложил, зажёл пару свечей. Теперь стало даже как-то уютней. Всмотрелся в лицо своего странного друга. Измождённое, покрытое частыми морщинами. Нос облупился. Зубы то ли чёрные, то ли их вообще уже не было. В темноте не разобрать. «Конечно, хотел ограбить, потому что голодный и холодный. Даже готов был убить. Получается, чувствует, что его жизнь ничего не стоит в глазах окружающих – Лучано медленно жевал какую-то непонятную еду, размачивая слюной хлеб. Размышлял об этих, пока непонятных ему информационных мирах – вот на войне люди легко убивают друг друга. Значит, если человек понимает, что его жизнь ничего не стоит, то для него тоже ничего не стоит и жизнь другого. А хотел ограбить, потому что каждый день грабят его самого. Крадут его детей, жену, мечты и планы.

Ведь у них это всё есть, а у него нет. Значит, кто-то взял себе больше? А другому, вот ему, например, не досталось. А как ему не досталось? Да просто безразличие. И этого достаточно, чтобы погубить более слабого рядом. А тот слабый потом оплатит той же монетой».

Продолжал жевать. Голод как-то вдруг одолел его. То ли это было на нервной почве, но вкуса еды не чувствовал. «Жена была? – неожиданно для себя спросил Лучано – и дети есть, наверняка. Так как же так получилось, что оказался здесь?». Глаза бомжа затравленно блеснули: «да была жена. У кого её не было? Такая вся хрупкая и тоненькая была, так любила меня! А я тогда смотрел на её мать и ничего не понимал: квадратная баба, злобная. Воплощение всех пороков. Ну, думаю, несчастная моя Клавдия. Вот мамочка ей досталась! Надо, мол, спасать. И женился, уехали мы куда подальше. Родили деток. Лет десять прожили, вроде ничего. Да вот, только, вдруг стала превращаться в свою мамочку. Стала квадратеть и злобиться. Я ей стихи, а она, мол, на что мне твои стихи, ты деньги носи домой, бездельник! Ну не было у меня любимой работы! Не было! Не хотел заниматься, чем попало. Так жизнь впустую проходит, когда на работе нелюбимым делом занимаешься только ради денег. Как животное: утром встаёшь, идёшь на работу. Там ждёшь, пока время рабочее закончится. После работы бежишь радостно домой, что освободился. Приходишь, пока туда, сюда, пока ужин, и спать уже пора. А на следующий день то же самое

повторяется. И так изо дня в день.

И что дальше? Годы проходят, ты уже старый и тебе пора в могилу. А счастья как не было, так и нет. Ну, построили мы с ней дом, купили машину. Дети бегают. А где счастье? Во всём этом? Нет, шалишь! Если не любят тебя, и ты это чувствуешь, то это как тело человеческое: прах без духа в нём. Если любовью пространство вокруг нас не окрашено, то нет смысла в этом пространстве. Вот я и ушёл. Лучше вот так одному жить, чем с нелюбимым человеком». Замолчал. Лучано придвинулся к нему ближе: «но ведь любил же когда женился?». Бомж странно посмотрел на него. «Ещё как любил! Разве можно без любви жениться! Да, деньги у меня тогда были. Я ей свою душу раскрыл. Она охала да ахала, восхищаясь. Я-то, наивный, решил, что она моим внутренним миром потрясена. Всё делал для неё, даже свои дела и планы забросил, лишь бы смогла добиться своего. Добилась. А я остался ни с чем. И оказался теперь и бездельником, и ничёмным человеком. Всё, о чём мечтал, потерялось и забылось. И самого себя невольно захоронил. Понял это и ушёл. А что хотел убить тебя, не обижайся. Накопилось. Никому не нужен. Безразличие окружающих уже давно убило меня самого. Зачем мне жизнь? Зачем жизнь тебе и окружающим меня?»». Снова наступило молчание. Лучано сидел потрясённый. Его не удивило, что человек стал животным, и что первопричина тому была несчастная любовь.

Удивил сам рассказ. Получалось, что сначала была лю-

бовь, а потом, что стало потом? Куда всё подевалось? Подошёл к бомжу, взял его руку, нащупал сломанную кисть, мгновенно перебрал по ней пальцами. Все косточки встали на место. Бомж даже не успел испугаться, или удивиться. Внимательно стал осматривать свою руку. Но Лучано не остановился. Сорвав висевшую в дальнем углу чердака верёвку, связал его, привязал к деревянной опоре. На всякий случай. Задув свечи, провалился в сон.

Утром открыл глаза, и с удивлением обнаружил, что бомжа рядом нет. Верёвки уныло свисали без своего хозяина. Почувствовав какую-то неловкость, схватился за карман. Был пуст. Бомж удрал, всё-таки, вместе с деньгами.

Лучано закрыл глаза, погрузился в свои мысли: «должен ли осуждать его? Глупости. У него своя правда. Чтобы понять, надо прожить его жизнь. Надо прожить его прошлые воплощения, родиться им, и тогда понять его будет совсем нетрудно, потому что сам будешь таким. Но стоит ли стремиться понимать поступки каждого? Конечно, это невозможно. Скорее всего достаточно знать, что у него своя правда. И эту правду надо принимать, а не сопротивляться ей. Принимать, как часть истины. Ведь истина состоит из множества наших правд. Она многогранна. Сопротивляться истине, отвергать её? Смешно». Встал, встряхнулся. Развёл несколько раз руки в стороны, Наклонился влево, вправо. Надо было размяться. Жизнь – движение. Тогда мысли поте-

кут более веселее. А именно они направляют человека. Забравшись в окно чердака, вылез на крышу. Здесь было хорошо. Устроился поудобнее, прислонившись к трубе. Теперь мыслям стало более просторно. Не много бы он надумал, смешивая их с запахом прогнившей одежды, там, на чердаке. Взгляд устремился вверх, в голубой цвет.

Положение было не из весёлых. Денег нет. От горсти мелких бриллиантов, которые королева-мать пыталась ему предложить, Лучано отказался. Конечно, это было неправильно. Каждый в своей жизни должен исходить из того, что заработал и заслужил. И не стеснятся ни своего богатства и благополучия, ни своей нищеты. Но здесь была другая правда. Сейчас его интересовали информационные миры. Они и есть суть галактики, её цель. Информация – это то, ради чего существует галактика-ДНК. И здесь, в его королевстве, был беспорядок. Внешняя охрана – материальные миры – это ещё не всё. Можно охранять и склад гниющей продукции, но только кому он нужен? И нашествие качёсов напомнило об этом. А сейчас у него миссия. Кто знает об этом? – Никто. Да и зачем всем эти мелочи? Вспомнил, как однажды, в детстве, заплыл далеко в море. Вдруг поднялись высокие волны. Тогда-то и узнал, что такое паника. На какое-то мгновение охватила его. Забарахтался, стал захлёбываться. Но провидение помогло ему. Жизнь – философия. И к Лучано тогда пришли мысли, что паника – всегда смерть. Успокоился, поддался воле волн. Про берег как-то заставил себя

забыть. И тогда эти ужасные, разбушевавшиеся волны вдруг стали его друзьями. Ласково качали его, а не бешено трепали. Хотя, если честно, то делали то и другое одновременно, как всё в жизни и происходит. Но только вот, каждый сам выбирает, как воспринимать ему происходящие с ним и вокруг него события. Плыть поперёк волн? Но на это уйдёт слишком много сил, да и не хватит их до другого берега. А разве смерть – цель? Значит, цель – берег.

А на другую сторону можно переплыть потом на лодке, или корабле. Кто же от него отказывается, от того противоположного берега? Но всему своё время. Мысли полетели ввысь: «воистину, что ни делается, всё к лучшему. Но откуда человеку знать, что для него хорошо, а что плохо? Разве это его функция: знать это? Невозможно же одновременно хорошо и рисовать, и играть на инструменте, и руководить, и чертить точные чертежи, и подметать улицу. Только что-то одно. Так и человек управляет информацией. А знать ему, почему что-то происходит, как и зачем – совершенно не его обязанность. А если стремится делать и это тоже, то выглядит смешным и нелепым.

И вот сейчас, поддавшись воле волн, я должен успокоиться. Грязный чердак и отсутствие денег – моё настоящее. Значит, надо расслабиться. Всё нормально. Смотреть в небо, и думать – единственное, что можно делать далеко в море, лёжа на спине. Таким образом, обстоятельства указывают мне, что, сейчас, нужно понять то, что должен понять. На это

мне все условия“. Засмеялся про себя. Правильное ощущение окружающего всегда даёт силу и энергию жить. А это значит, что ангел на небе в это мгновение радуется своему подопечному. „Итак, что же мне делать? Естественно, нужно зарабатывать деньги. Но прав был мой друг и учитель, когда говорил, что зарабатывать себе на существование – это самое последнее дело.

Нужно делать именно своё любимое дело и получать за это деньги. А если ты живёшь с человеком, который тебя не понимает и не принимает твой внутренний мир, разве при таких обстоятельствах возможно раскрыться? Все таланты в таком случае зарываются в самом человеке. Уж человек-то знает, что про зарытые таланты там, наверху, с него спросят строго. И другие потом не дадут. Вот тогда уж он точно родившись в следующий раз, будет бедным. И получается, что его друг правильно выбрал одиночество. Это был единственный путь, когда он смог стать самим собой и реализовывать свои чаяния и надежды. Надо иметь огромное мужество, чтобы поняв это решиться на обретение свободы для своей души. Значит, развод с нелюбимым человеком – это уже подвиг. Вырваться из липких пут мнимых привычек и удобств благополучного пира во время чумы – это уже кое-что в жизни. Тогда человек получает право на счастье и свою – кто знает – даже вторую половинку!». И снова в глазах появились слёзы. Они всегда сопровождают неизменное дыхание души. Значит, твоя душа живёт и ты ещё жив, раз

она подаёт признаки жизни и умеет плакать. Не стеснялся своих слёз, самого себя. Ведь он был один и его никто не видел. А омытые слезами глаза всегда видят мир ярче и правильнее.

«Учитель – Лучано светло улыбнулся этому слову, возникшему в голове – он отобрал у меня деньги, чтобы я забрался сюда, вот к этой трубе, и подумал о том, что мне делать дальше. А иначе я снял бы сейчас гостиницу погряз бы в каких-нибудь приключениях. Какой же путь короче к истине? Получается, что тот, которому ты не сопротивляешься. Всегда надо оценивать происходящие вокруг тебя события с точки зрения парадоксальности. Если ситуация парадоксальна, значит всё хорошо, ты на правильном пути, вокруг тебя всё происходит правильно. Но если парадокса нет, то путь твой ложный и потеря времени тебе обеспечена». Достал из своей сумки книжку по астрологии, которую однажды откопал в пыльных мешках королевской библиотеки, и погрузился в сладкий мир информации.

Искры посыпались из его глаз, и кубарем скатился со ступенек. Горло сдавило что-то тяжёлое. Захрипел. И снова горло что-то резко стиснуло, но уже более острое, и тело потащилось по неровному полу. Шмякнулось обо что-то твёрдое. В глазах поплыло. Застонал. «А...а, так ты ещё дышишь, зачем тебе дышать? Ты куда свои лыжи наострил? Бежать собрался? И это с такими-то деньгами, не заплатив

налог за воздух, которым дышишь!»». Мурыч стоял над его изголовьем, и разочарованно покачивал головой. Уж не скажешь же ты, что тебе в шапку это всё бросили. Подошёл к столу, стал перебирать огромную пачку крупных купюр. Посыпались мелкие бриллианты. У Мурыча глаза на лоб полезли. С таким состоянием можно купить себе даже титул графа, замок и смазливую невесту из благородных! Незаметно осмотрелся, не заметил ли кто бриллианты? Но, вроде, никто не заметил. Накрыв ладонью подгрёб их в кучку, высыпал себе в карман. После этого деловито взял пачку денег, стал её перебирать. Фокусы, например, с картами проделывать умел. Не без труда разобрался и с этой колодой денег. Половина их незримо для окружающих растворилась в его потайном кармане.

«А с ближними надо делиться – взглянул на своих помощников, заметил одобрительные взгляды – вот скажи, Дрон, за что ты своих товарищей обделил и обрёк их на голодную смерть?»». Товарищи довольно заулыбались. Они тоже не понимали этой несправедливости. Уж они-то знали, что Мурыч страшно не любит, когда кто-то скрывает свою выручку. За справедливость и честность его все уважали. Может, никто из окружающих Мурыча соратников и не заметил трюка с бриллиантами и деньгами, но мимо Дрона это не прошло. Давно уже наблюдал за Мурычем сквозь прикрытые веки. Изображая испуганного и забитого бомжа, Дрон контролировал ситуацию. Не собирался лишаться своей добычи,

но благоприятного момента пока не наступило.

Не знал Мурыч, кто такой Дрон. Он действительно развёлся с женой, решил жить один. Но там, в местах своего обитания, был грозой улиц. Часто за глаза его звали: «козырь в рукаве». Был у него друг: Броша. Так он его уменьшительно-ласкательно называл. Но потом они как-то расстались. У каждого свои пути-дороги. Тогда, вдвоём, держали в страхе всю округу. Худенький вертлявый Броша мог запросто справиться с десятью, пятнадцатью бойцами. Да и Дрон не отставал. Устал от власти. И, сейчас быть забитым бомжом в команде местного уличного царька Мурыча ему очень нравилось. «Хорошо, когда тебя считают слабым» – всегда приговаривал он. Настоящий был «козырь в рукаве».

Дверь распахнулась. Внесли какой-то мешок. Аккуратно положили у стены. Мырыч вопросительно посмотрел. «Девчонка хорошенькая – помощник пожал плечами – представляешь, сидим мы вчера на моей даче, вся команда наша, а тут в метрах пятистах приземляется звездолёт какой-то круглый. Весь золотой! Смотрим, мужчина с женщиной куда-то пошли, а остались только трое, да эта девчонка в звездолёте. Ну, мы с ножовками и побежали. Хотелось распилить этот чёртов корабль. Такая груда золота летает! Зачем? Так эти трое, вроде охранники, даже не вынимая ножи, голыми руками покалечили всех наших семьдесят человек. Заметь, с цепями, ежами и саблями. Но пока они там разбирались, я подкрался к этой, по голове ей, и сюда. Мурыч непонимаю-

ще устался на него: «где моя команда? Мои лучшие бойцы?». – «Так, я и говорю вроде, это, как бы, того, они. В лазарете полицейском лежат, те, кто живой остался. Половина, думаю, будет». Помощник виновато переступал с ноги на ногу. «Но, зато, посмотри на девку! – указал на шевелящийся мешок – за такую одноглазый под тебя сам ляжет, не то что деньги отдаст все, какие у него есть. Накачивай наркотой, и неси смело продавать. Поставь её на наш лот. Миллионером будешь» – «А если она из знатных? Искать, коли, будут?» – «А, начальник полиции и прокурор тебе, что, зря наш товар пользуют? Пусть отрабатывают. Ищут в другой стороне. Всё же просто. Ты понимаешь». Мурыч понимал. «Если человек сорок из команды уже нет, то хорошая будет экономия в зарплате на них. Полгода уже обещал зарплату выдать, да ещё с процентами. А тут вот так вдруг подфартило! Да и инвалидам платить тоже необязательно. Придушить их ночью тихо прямо в тюремном лазарете, да и всё. Вроде как сами померли.

Всё, от них уже никакого толку. А помощника надо заменить. Этот – материал уже отработанный, слишком много знает». Мурыч внимательно посмотрел на своего помощника: «знаешь что, позови-ка всех наших сюда, в подземный зал. Я буду речь держать о важном». Помощник удалился. Вскоре зал наполнился его верными соратниками. Мурыч вышел на середину, и стал говорить свою речь: «вот вы все здесь знаете меня, какой я справедливый, честный и непод-

купный». Замолчал, оглядывая своих людей. Те, поняв что от них ждут участия, одобрительно зашумели, что, мол, знают это. «Но я хочу вам показать – продолжал Мурыч, – что для меня ничего не значат те мои приближённые, которые нарушают наш кодекс чести. Вот этот – указал на своего помощника – вчера подставил семьдесят человек из нашей команды. Практически все погибли! И сделал это ради вот этой проститутки!». Мурыч указал на так и не раскрытый мешок. «Лучших наших людей положил ни за что! Так это было? – злобно уставился на помощника – видите, молчит, собака!». Помощник вовсе не ожидал такого поворота дела, и не нашёлся ещё, что сказать в своё оправдание. Но из толпы уже вылетела финка, прервав умственные потуги помощника. Замертво свалился. «Это вы решили, а не я – Мурыч понимающе покачал головой – а ваше решение я уважаю. Все свободны! Уберите это дерьмо, а мешок оставьте, не трогайте». Усталю опустился на диван. Всё шло так, как планировал. «Как бы мне теперь выбить остальные деньги с этого гнусного и никчёмного бомжа? Он же взял их на моей территории. А здесь кто что нашёл, я потерял. Девку себе оставлю. Под наркотой они очень даже ничего все. А то всё продать, продать. Да пошли они все! Самому надо. Что я хуже других что ли?». Отволоку мешок себе в спальню, набрал кубик, нащупал через мешок мягкое место, и ввёл туда шприц. Всё. Через час будет готова. Можно будет пользоваться. Раскрыл немного мешок. «Красивая, свеженькая, сразу видно.

Вот скоро и отдохнём» – усмехнулся, уже представляя и блаженствуя. Выйдя в зал, подошёл к божью, и изо всех сил пнул его. Дрон потерял сознание.

Очнулся от скрипа двери. Было темно. Только из спальни Мурыча лился свет. Поднялся, голова всё ещё кружилась. Делая первые неверные шаги, направился к приоткрытой двери. Мурыч затащил девку на свою кровать, начал раздевать. Дрон не стал мешкать. Собравшись, юркнул за дверь, что та даже не успела скрипнуть. Мгновенно оказавшись за спиной Мурыча, тронул его за плечо. Тот повернулся. Дрон зарычал, и провел ему скрюченными пальцами по лицу и груди, как леопард. Тело Мурыча подпрыгнуло на месте и сползло с кровати. Этот приём Дрон не применял уже очень давно. Использовал его, только когда надо было что-то сделать наверняка, или когда был очень зол. А сейчас к этому были две эти причины одновременно. Посмотрел на девчонку. Красоты была ослепительной, кости чрезвычайно тонкой. «Видимо, не зря помощник её так легко нёс. Действительно лёгкая должна быть. Ну что же, тем лучше и легче будет». Поймал себя на мысли, что хорошо бы воспользоваться моментом. Всё-таки, был нормальный мужчина.

Но в последний момент подумал что, вернув её нетронутой, получит много золота. А если, тронет, то всё равно они всё узнают. Этих, наверху, не обдуришь. А узнают, снесут голову мгновенно, даже пикнуть не успеешь. А если вдруг королевских кровей, тогда не только его, но и его детей и роди-

телей – всех под корень уничтожат. За порчу породы никого не помилуют. Вспомнил Брошу. Тот всегда говорил: «женщин, девочек, трогать нельзя. Это табу. Представь, что на их месте твоя мать, или сестра, или любимая. Каково тебе будет, если над ними надругаются? Вот и не пожелай другим того, чего себе не пожелаешь». Броша был прав. И Дрон не то что никогда не обижал женский пол, но в память о Броше всегда защищал женщин, не давал их в обиду. Вот и сейчас тяжело вздохнул. Теперь он её никому не даст в обиду. Только через его труп. Снова подумал о Броше. «Наверное, стал большим человеком уже – с нежностью о друге подумал Дрон – уж слишком интеллигентные были замашки и представления о жизни». Снова одев девушку укутал в тёмное одеяло, и осторожно перевязал тюком, чтобы удобно было носить. Взвалив на плечо, тихонько приоткрыл дверь. Никого. Пересёк зал. Теперь следующую дверь. Двое смотрели телевизор, пили пиво. Дверь гнусаво закрипела, но сам остался стоять на месте. Тот, кто ближе, подошёл, заглянул в зал. Дрон схватил его двумя пальцами за носопырки, потянул резко вниз, и с силой заехал ему коленкой в лицо. Тот взвыл. На крик бросился второй. Но с ним Дрон не стал колобродить. Просто, так же сильно, тыльной стороной ладони ударил ему прямо в грудную клетку и пробил её. А первого продолжил: схватил за волосы, шмякнул об стенку. Прислушался. Тишина. Тихонько стал выходить. Но не повезло. Только вышел на улицу, как столкнулся с целой ватагой бой-

цов Мурыча. Видимо, возвращались из ночного клуба.

Дрон развернулся, побежал. Тюк мерно подпрыгивал у него на плече. Но всё-таки, до подвыпивших бойцов что-то стало доходить. Послышались крики: «стой, ловите его!». Дрон приспустил, что было сил. Понимал, что спрятаться даже ночью негде. Везде найдут. Единственное место – его чердак. Там уже давно сооружён аварийный выход. Но туда надо было ещё добежать, чтобы не поймали. «И ещё этот, кого ограбил. Проблема может быть. С ним мне точно не справиться. Ну, тогда, мне крышка. Но, ладно. Доберёмся, видно будет. Чего раньше времени паниковать». Забежал за угол арки, аккуратно положил свою ношу и стал ждать. Вот забежало три человека. Первому Дрон въехал по коленным чашечкам. Голова второго проползла по колючей каменной стенке. А третий получил удар в кадык. Снова взвалив ношу, побежал дальше. Пока отставшие разбирались с этими тремя, удалось убежать уже далеко. Но снова не повезло. У чердака его уже ожидали. Снова положил свою ношу. Снова вступил в драку. Но это особо не помогло. «Непонятно, откуда их так много понабралось – бешено скакали его мысли вместе с ним и его ношей по ступенькам на пути к заветному чердаку – наверное, объявили всеобщий сбор». Успел первым шагнуть через порог своего чердака, но дверь захлопнуть не успел. Зашёл за стену, прильнул к ней. В следующее мгновение дверь рвануло, словно шлёпнуло взрывной волной. Пространство чердака быстро заполнялось. Дрона все

видели, но никто на него не нападал. Куда теперь денется? Стали ждать старшего, Мурыча. Но лишь спустя какое-то время все вдруг увидели, как в углу чердака горят свечи и там лежит какой-то мужик с книжкой в руке.

Такого натюрморта не ожидал никто. И все как-то на него странно уставились. Мужик, чувствуя всеобщее внимание, поднялся. С облегчением вздохнули. Это был щуплый интеллигент. Но повёл себя более, чем неожиданно. Указав на первого попавшего пальцем поманил его, делая знак подойти. Тот подошёл. «Где выручка за сегодня? – слышался вопрос. Тот не понял и с удивлением на него уставился. Тогда Лучано схватил его двумя пальцами за носопырку, резко потянул вниз, и выставил навстречу колено. Раздался дикий вой. С разбитым лицом, завалился на пол. Дрон удивился. Такой приём любили они оба с Брошем. А, этот исполнил его мастерски, словно был самим Брошем. Затем этот странный тип поманил следующего: «где выручка?». И не ожидая ответа хлестанул по коленным чашечкам. Тот, взыв от боли, рухнул рядом. «Кто старший?» – последовало молчание. Уставившиеся взгляды на одного из лежавших лишь подтвердили догадку Лучано, что главный объект он выбрал правильно. «А теперь всё, что при вас, сыпьте сюда, – указал место перед собой – да поживее. Некогда мне. Лучано был настороже. Поэтому блеснувший тамагавк заметил вовремя. Поймав его на лету, отправил обратно. Из толпы на пол рухнул огромный боец с тамагавком во лбу. Все быст-

ренько засуетились, высыпая перед Лучано золотые монеты, деньги, кольца, цепочки. Образовалась внушительная горка. «А теперь ты – указал на Дрона – и побыстрее». Дрон не стал спорить. Если сейчас затеет с ним драку, то это будет только на руку остальным. Да и вряд ли бы победил.

Дрон видел, что конституция у его противника намного более тонкая. А это значило, что движения его тоньше и реакция быстрее. Послушно подошёл, высыпал горсть бриллиантов, сложил деньги. «Ну вот и ладненько – голос Лучано удовлетворённо заурчал – и теперь всем вам я говорю: этот город – моя территория. Я его дою. Увижу кого даже на улице – нос отгрызу, прямо на месте. Поэтому советую переехать куда подальше, чтобы вашему же здоровью лучше было». Указал всем рукой на дверь. Народ стал молча высыпать наружу, прихватив с собой пострадавших, и большинство стало быстренько разбегаться по домам. Весть о смерти Мурыча уже дошла до них. То, что в городе появился новый хозяин, тоже поняли.

Дрона задержал. «Помоги-ка мне с этим мешком – попросил его – что это в нём?». Но содержимое потрясло Лучано. Он, конечно, всё мог предполагать, но то, что встретит Олию здесь, да ещё доставленную к его ногам и упакованную, этого даже его смелой фантазии вообразить было невозможно. Вытащили, уложили, привели в чувство. Действие наркотика стало проходить. Пришла в сознание. Увидев Лучано, снова провалилась в обморок.

«Женщины – это святое – проговорил Лучано – обижать их нельзя. Это может быть чья-то или наша любимая, сестра, мать». Дрон со всё возрастающим удивлением слушал его. «Так ты её знаешь?» – «Да, это принцесса Олия. Кто же её не знает?! Только, она не с этого галактического региона. Их семейных корабль – золотой, в виде как бы тарелки». Дрон приблизился к Лучано: «А ты знаешь такого, Брошем зовут. Ну, т.е., не Брошь, а Бран. Точно, Браун его имя! – с надеждой всматривался в глаза Лучано – вспомни, это очень важно для меня!». Лучано медлил. Всё-таки понимал, что не хорошо говорить неправду. Иначе, люди начинают делать неправильный анализ, запутываются в выводах. А это приводит к печальным последствиям. Поэтому помолчав, всё-таки ответил: «Браун – мой дедушка». В глазах у Дрона появились слёзы. «Ты, прости меня, но Браун – друг моего детства. Не рассказывал ли он тебе про «kozyря в рукаве»?

Лучано посмотрел на него: «да, рассказывал, и часто. Говорил мне, что он теперь тоже предпочитает держать козыри в рукаве». – «Так, вот „kozyрь в рукаве“ – это я!». Лучано неожиданно для себя обнял его заплакал. Уже успел полюбить его ещё с рассказов бабушки об их похождениях. «Дрон меня зовут» – «А меня Лучано». Обнялись. «Слушай, Лучано, я не знаю, что ты здесь делаешь и почему. Но я хочу тебе помочь и быть рядом с тобой. Всё-таки, мне неплохо было бы позаботиться о внуке своего близкого друга детства».

Но вдруг вскочил как ошпаренный: «бегом, мы даже мо-

жем не успеть! Подбежал к Олии, вновь закатал её в одеяло, перевязал крепко. «Это ненадолго, не волнуйся – поймал вопросительный взгляд Лучано – верь мне. А теперь, за мной и быстро!

Поднялись в окно чердака, заползли на крышу. Из-за трубы Дрон достал верёвку, опоясал всех, стали спускаться. Поравнявшись с ближайшим окном, зашли в него. «Здесь пусто, не бойся – Дрон говорил быстро, но в голосе его Лучано уловил небольшой страх – а теперь сюда, и сюда». Вошли в какой-то тесный проём, стали спускаться по крутой лестнице. Попав в большую трубу с водой, побежали в ней, хлюпая над расстревоженными карликами. Вдруг наверху раздался страшный грохот, что труба аж задрожала. «Ну вот, так я и знал». Дрон наконец-то остановился, прислонился к мокрой стенке трубы: «это пушка.

Даю тысячу процентов, что нашего чердака уже нет». Спустил с плеч тяжёлый узел с драгоценностями и деньгами. «Такая у них тут привычка. Пока мы с тобой там сидели, они выволокли пушку на крышу своего дома, направили ствол на наш чердак. Знаешь, это была манера Мурыча. Ему, если что не так, так он эту пушку прямо в местожительство, по ночам, обычно. Раз, и нету неудобного человека. Вот и нас как бы уже не должно быть».

У Лучано не было слов. Только на один вопрос хватило сил: «куда мы теперь?». Дрон махнул рукой вперёд: «нам туда. Уже скоро, Лучано. Ах, если бы ты знал, как я рад помочь

своему другу. Вот пусть даже его внуку. Он, конечно, будет рад, когда узнает об этом». Дрон взвалил на плечи узел, и последовали дальше. «Сейчас мы придём в одно интересное место. Организовал его на всякий случай, ну ты понимаешь, мало ли, что бывает. Эта труба ведёт прямо в гараж. В гараже стоит наша машина. Гараж – во дворе дома. А, дом мой собственный. Купил уже давно. Как бы живу здесь. Прихожу и мечтаю о той, которая бы меня любила. Чтобы ждала меня всегда, чтобы была моим другом. Сердце моё – повернулся к Лучано, указывая ладонью на грудь – болит ужасно от одиночества. Если бы ты знал, как тяжело быть одиноким!». Какое-то время прошли молча. «Ну, вот мы и дома – пнул ногой стенку трубы, и там вдруг оказалась дверь. Вошли, и не глядя на машину сразу последовали в дом. Уложили девушку спать, а сами направились в гостиную.

Олия на ципочках подошла к двери. Прислушалась. Уже, поняла, что какими-то непостижимыми путями они вдруг встретились. Теперь была спокойна за себя. Знала уже по прошлому опыту, прошлым воплощениям, что Лучано никогда не позволит кому-то обидеть её. Справиться с ним было невозможно. Если настраивался на боевой лад, то лучшего бойца в мире не было. И это несмотря на то, что Лучано по складу своему был учёным. Как-то эти две обычно несовместимые вещи удивительно сошлись вместе. Вдруг стало тревожно. Тихонько приблизилась к окошку чуть приподняла штору. Всмотрелась. Открытие поразило её: дом окру-

жался какими-то людьми. Перемещаясь перебежками, кольцо смыкалось. Приоткрыв дверь в горницу, приложила палец к губам, а другой рукой поманила к себе Лучано.

Глава 2. Если б знала ты, милая, нежная

«Что? Она тебя уже? Так быстро?», и Дрон поперхнулся своим бутербродом. Лучано взглянул на Олию, потом на него, и тоже закашлялся. «Ты попутал, это же принцесса! – Стал хлопать Дрона по спине – сходи, сам спроси. Хочет, видимо, сказать что-то важное, но тебя стесняется. Дрон встал из-за стола и поплёлся к Олии, всё ещё никак не отойдя от кашля. «Взгляни, – Олия подвела к окну Дрона, чуть отодвинула занавеску. Вернулся Дрон озадаченный. «Ну что, профессор, ваша карта бита? – с улыбкой спросил Лучано – Козырь-то, надеюсь, не самый крупный был?». Дрон поставил на огонь чайник, растянулся на лавке. «Ох, не говори. А знаешь, что даже туз козырной побить можно?!» – «А как же, читал и про такое. В ваших мирах это китайской ничьёй называется. Особенно, если не доской, а ломом по голове, против которого нет приёма».

Но тут у Лучано исчезла улыбка с лица, и серьёзно проговорил: «однако, шутить с этим не стоит!». – Дрон сделал обиженное лицо: «обижаешь, уж никак не может быть друг твоего дедушки серым веществом обижен! Кина не будет. Всё предусмотрено. Ты же понимаешь, что самым большим козырем никто никогда не бьёт. Скорее, игрок примет карту показывая свою слабость, чем обнаружит, что у него есть

хоть и единственный, но самый большой козырь. Хотя, каждый играет свою жизнь по-своему. Но вот я предпочитаю прятать козыри. И смотри, принцессу из «подземного царства» тебе принёс. И потом: глупый человек всегда считает, что все вокруг него одни дураки, только он один умный. А умный человек всегда считает, что все вокруг умные а он один дурак. Вот скажи мне, чего они там на улице собрались? А потому что считают, как самые умные, что их глупый противник сидит и ждёт, когда они его схватят тёпленьким в его родной кровати.

Но ведь я на самом деле считаю себя глупым, а их умными! И поэтому заранее предполагаю, что дом этот мой уже давно вычислен. Но поджидать они меня могут снаружи, когда я в него пойду прятаться. Так? Так. Но, «надежды юношей питали». Каюсь, не оправдал. И вот внезапно обнаружили, что мы всё-таки как-то умудрились проникнуть в дом. Умный противник и виду не подаст, что, знает, где мы. Но просто под глубокую ночь, или утро, как это нынче модно, снесёт этот дом пушкой, да и всех делов: нет людей, нет проблем. Но ближе к полуночи мы всё равно отсюда уехали бы. Это на случай пушки. На случай прямой атаки дома у нас, тоже был свой ход. В гараже есть подземный домик, апартаменты как бы. Для нас и машины. Мы спустились бы туда, а дом взорвали бы сами. Взрыв бытового газа, как бы. Но это ладно, чего обсуждать.

А так как противник наш оказался просто всего лишь

навсего любопытным, то мы их сейчас подробно и удовлетворим». Дрон подошёл к стене, важно распахнул занавеску. Взору всех предстало множество рычагов. «И какой из них? – спросила Олия смешливо, заметив озадаченность Дрона – наверняка не помнишь ведь». Но Дрон действительно не помнил, который именно из них им был нужен сейчас. Почесал в затылке, в глубоком раздумии опустил на скамью. «Среди них и тот, который, может взорвать дом» – снова заметила Олия. Дрон бросил на неё взгляд: «мадам заботится о сохранении своей персоны». Олия смутилась: «и о твоей бестолковой голове тоже, между прочим, эта мадам заботится» – пожала плечами, фыркнула, и отошла к окну.

Дрон отчаянно смотрел на рычаги. «Ну, ничего не помню, не понимаю, почему не помню. Почему забыл?». Лучано, в стороне, с любопытством наблюдал эту сцену. Потом подошёл к Дрону, обнял за плечи: «эх, ты, игрок в свою жизнь. Обыграл аж самого себя. Вижу, мастер. Но, не расстраивайся. Что-нибудь придумаем. Прошёл в тёмную комнату, подошёл к окну, стал наблюдать: «н-да. Так дебильно окружать дом может только полиция. Потому что они умные: никому не хочется за месячную среднюю зарплату помирить смертью храбрых в борьбе за правые делишки и интересы их начальства. Ведь мы же не преступники. Указ на наше задержание был дан, исходя из личного карманного интереса. Поэтому, полицейские абсолютно правы.

Повернулся к Дрону: «чёрные костюм, шляпу, ботинки». Дрон указал на шкаф. От расстройства уже ничего не сообщал. Лучано нашёл всё, что ему было нужно. «Ну что же, собирайтесь, поехали – деловито помог Олии одеться, подхватил Дрона под руку, и прошли в гараж. На заднем сиденье попросил их пригнуться, укрыл несколькими большими одеялами. Затем направился к калитке.

Модус, как самый главный, контролировал двор дома. Был приказ: к утру брать тёпленькими. Вдруг калитка отворилась немножко саданув в лоб. Высунулся какой-то тип в чёрной шляпе: «пришли? Ну, наконец-то! Кто здесь старший?» – «Я старший – тоже шёпотом прошептал обалдевший Модус, потирая рукой ушибленный лоб – а ты кто?». «Я – главный следователь, из центра. Контролирую ход операции. Вам ничего разве обо мне не сообщали?» – «Не-ет». Тип поморщился, и с досады ударил кулаком о свою ладонь: «тупицы! Идиоты! Всех уволю за срыв операции!» – «Но, может, не знаю, и говорили, а это я не слышал» – Модус хотел прикрыть начальство, если оно, вдруг забыло что-то сказать. «Вот именно! Не слышал! – так же шёпотом упрекнул его тип – я здесь в засаде с утра этого дня торчу, жду подкрепления. Бандиты очень опасные, вооружены длинными ножами, масками и гранатомётами. Всё, раз вы подошли, снимаю свой пост. Во дворе, в гараже, замаскирована машина. Это на случай, что если бы они убегали, то я бы их догнал. Давай, зови своих людей, и тихо-тихо вытолкните маши-

ну на дорогу подальше от дома. Этих опасных рецидивистов нельзя спугнуть! А ты молодец – похлопал Модуса по плечу – завтра напишу рапорт в столицу о предоставлении тебя к награде и повышению по должности. Только, ты моего сынка в свои замы возьми. По рукам?». Модус понял, что этот тип – тип прожжённый. И свою выгоду нигде не упустит. Надо же, прямо на ходу подмётки рвёт: тут же и сделку предлагает! А сделка выгодная. Он согласен. Ударили по рукам, и тип заторопился к замаскированной машине. Модус, согласно своему любопытству, потянулся было заглянуть под одеяла, но тип сделал страшные глаза, замахал руками: «там бомба! Не трогай! Я её с собой взял, чтобы если что, то догнать и взорвать их!». Тип кричал шёпотом, с вытаращенными глазами, перекошенным лицом от ужаса. Модус понял. Он, вообще, был из понятливых. Машину тихо выкатили далеко от дома. Завелась, поехала. Отъехав пару километров, Лучано предложил выбираться на поверхность. Глаза у Дрога были ошарашенные: «а почему ты решил, что у тебя это пройдёт? Ведь риск был огромным!». Лучано свернул с дороги, поехал по полю, постепенно разворачиваясь выехал на параллельную дорогу в обратном направлении. «Потом поговорим – бросил он – не время сейчас расслабляться». Ехали ещё очень долго, миновали множество населённых пунктов. Машина остановилась сама у какого-то озера. Лучано понял. Освободив машину, скатили её подальше в воду. Всё одно, без бензина это была уже не машина.

Шофёр резко притормозил. Перед ним на дороге стоял мужчина, держа на руках женщину. «Слушай, помоги, жена рождает, в город её срочно!». Водитель открыл дверцу кабины грузовика, помог устроиться. «Гони! Быстрее!». Через некоторое время подъезжали к городской больнице. «Ну вот, спасибо, выручил!». И на его ладонь упала пара золотых монет. «А как же – засуетился шофёр – я всегда пожалуйста! Нет проблем! Если что, то я всегда». Но его уже не слышали. Мужчина понёс жену в корпус больницы. Шофёр махнул рукой и поехал. Понял, что постоянными клиентами они быть не могут. У него так и не возникло мысли, почему у мужа жена ночью в лесу рождает. Золотые монеты сделали своё дело: богатые люди имеют право на свою странную жизнь. Навстречу выбежали санитары с каталкой. Но мужчина вдруг спросил у них, ЗАГС ли это? Получив подробные инструкции о тропинке к ЗАГСу и ещё не очень понятно куда-то, мужчина понёс женщину в заданном направлении. Санитары, бранясь, вернулись.

Купили на имя Дрона роскошный замок с видом на изумрудное озеро. Озеро, лес, замок, составляли одну территорию. Конюшни, большой гараж с мастерской и разными машинами, и чего только там не было. А узел с драгоценностями, практически, не облегчился. Дрон был счастлив. Уже понял, что Лучано и Олия знакомы очень давно, и оставил их в стороне от своего любопытства.

Лучано однажды вспомнил: «Дрон, ты говорил про стихи. Прочитай какое-нибудь» – «Да, есть ту у меня одно на памяти. Написал его в глубоком детстве. Моя первая любовь, представляешь, игралась со мной, как с котёнком. Ну вот я ей и изобразил рифмы...

Чей котёнок, господа?
Что с ним делать и куда?
Где сего кота хозяйка...
Эй, барбос, поди, полай-ка,
Позови сию красу...
Я ж пока его снесу
В живодёрню за углом,
Пусть повозятся с котом.
За котёнком не придут —
Пусть его на мех снесут
Или пусть же с ним сполна
Поиграет детвора,
А потом отдаст собакам,
Этим диким забиякам..
Раз ничейный – что с него? —
Пусть хоть польза для кого...

Вот пришла к коту краса,
Отругала мужиков,
Потаскала волоса
Крепких их чубатых лбов...
Что котёнка обижали,

Пить и есть да не давали,
Только, мол, она сама
Есть хозяйшкa кота...
.....
...А хозяйка-то кота
Не пускает в ворота.
Ты ещё котёнок, мол,
И иди-ка ты под стол.
Вот куплю тебе лежанку,
Там и ляжешь спозаранку...
А пока котёнок-кот
В молоке свой держит рот...

«Н-да, интересно – покачал головой Лучано – и где она теперь, эта твоя хозяйка?». Дрон тяжело вздохнул: «не знаю. Но не понимала она меня, а я её. Только промучились друг с другом зря. А потом, всё-таки, расстались. Ты знаешь, я ведь её даже не видел. Переписывались мы полгода, столько слёз пролито было, мучений и страданий всяких натерпелись мы. Любовно переписываться и не иметь возможности встретиться – это страшная вещь, тебе скажу. Не равны мы были. Не было у меня денег, у неё были. В общем, все чувства – в порошок. Ничего не понимал, да так и не понял, почему так всё произошло, почему мы не встретились, не остались вместе. Да, вроде бы разные были. Но эта проклятая переписка! Люди изобрели вместе с удобствами такие проблемы, врагу заклятому не пожелаешь подобное пе-

режить. А потом даже встретил случайно такую интересную фразу Поля Валери: «то, что пишешь играючи, другой читает с напряжением и страстно. То, что пишешь с напряжением и страстью, другой читает играючи».

Вот так-то. И точно так всё и было. Тоже, наверное, мужик натерпелся от этих женщин с перепиской по экрану. Знаешь, я понял, что если люди подходят друг к другу, то нельзя допускать переписки между ними, пока не увидят друг друга воочию. А то разбегутся, как в море корабли. Очень это ужасно, когда долгая переписка без встреч, очень. Я так понял: вот начинаешь переписываться, чувствуешь, что это твоё. Тогда надо сразу стремительно продвигаться к её более близкому узнаванию в переписке, встрече и знакомству, иначе упустишь момент и всё, уйдёт она. А с другой стороны, разве же это возможно? Если существует сам факт переписки, то значит далеко она. А если далеко, то не встретишься ты с ней быстро. Ну, если только свободные средства и деньги есть к перемещению. Но если есть деньги, то человек уже занят: он тратит их и некогда ему переписываться. Женщин и так полно вокруг него в таком случае.

Напряжённо посмотрел на Лучано: «знаешь, это очень важно: помочь людям найти своё ребро. Ты сможешь помочь? Нет? Кто им поможет? Я? Не те у меня мозги. Сокрушённо крикнул.

«И всё-таки объясни мне, непонятливому, почему ты так рисковал тогда, той ночью? Лучано улыбнулся. Располо-

жившись перед камином, зажмурившись, стал рассказывать: «иначе здесь и быть не могло. Обрати внимание: согласно логике аналогий ваших миров, полицейские окружили дом, чтобы арестовать нас. И это было логично с их точки зрения. А на самом деле ситуация, согласно парадоксу, была следующей: желая нас арестовать, должны были отпустить и помочь выбраться нам из этого дома.

Видишь, какой парадокс: всё наоборот! Что в конечном итоге и произошло. События развивались следующим образом: столичный следователь просидел с самого утра в засаде, во дворе дома. Заметив, что дом окружают наконец-то полицейские, решил, что теперь может уходить, пришла смена. Чтобы не заводить мотор машины во дворе дома и не спугнуть тем самым разбойников, полицейские вытолкали тихо машину следователя подальше от дома. И это логично: человек почти сутки провёл в засаде. Он имеет право на отдых! А столичный следователь между тем пообещал их главному награду и повышение по службе, как взятку за продвижение своего сына. И тогда у этого их главного вообще не могло возникнуть сомнений, что перед ним свой человек, настоящий столичный следователь.

А теперь обратите внимание: всё шло гладко с точки зрения полицейских, потому что нигде не было правды. Ибо изначально была игра. Если люди уже в процессе таких ложных игр говорят правду, то им никто не верит. Не верит, потому что сама ситуация – иллюзия. Ведь её на самом деле не су-

существует. Разве можно вклиниться с настоящим в иллюзию? Люди уже привыкли играть и давно уже поняли, что правда в этих играх никому не нужна, а неправда принимается с удовольствием, потому что она уже становится логичной. Теперь вы начинаете догадываться, почему иногда люди называют свой мир иллюзией. Что они делают – не существует. Будущий результат у таких действий – ноль. Окружающий их мир – иллюзорный, который они себе воображают.

Теперь понимаете, что когда человек борется за правду или хочет добиться чего-то полезного для общества, а его не хотят слушать, то это верный признак того, что он обращается к ложной иллюзорной среде. Поэтому она его и не воспринимает. Пусть скажет ложь. И тогда двери перед ним распахнутся. Но не стоит стучаться в такие двери. Жизнь коротка и тратить своё время на пустоту у финиша вряд ли целесообразно.

Вот и получается в нашем случае, что на самом деле ничего и не должно было быть. Мы не преступники и ловить нас не надо было. Здесь всё началось с неправильного начала: произошла взятка, искусственное действие. А с чего всё начинается, так всё и идёт. И результат получился, соответственно, нулевым. Как если бы ничего и не начиналось. Поэтому очень важно в каждом деле уже изначально ставить правильные, естественные и истинные связи. Надо говорить сразу правду. Ибо любое начало с неправды всегда приведёт в конечном итоге к нулевому результату. С иллюзии всё на-

чиналось, иллюзией и закончится.

И далее. Они видели, что машина поехала по одной единственной дороге. Эта дорога вела в большой город. Если даже самый пытливый из них догадается, что мы те самые разбойники, которых они стерегли, то помчатся искать их в этом городе. Никто не подумает об обратном направлении. Хотя, если мыслить парадоксами, то всегда надо поворачивать ровно в противоположную сторону от той, которую тебе указывают. И другой парадокс: укажи правильное направление, не поверят, и поедут в противоположную сторону.

В общем, мы нигде не останавливались, потому что любое решение, которое принимает человек самостоятельно, всегда ошибочно. Ошибочно потому, что это решение было принято посредством логики аналогий. Поэтому ехал и не останавливался. Машина сама остановилась у озера. Кончился бензин. Но причина нас не интересует. Она естественна. Нам же важен был сам факт остановки. Озеро, а не гора, поэтому спрятали её в воде.

Машину на лесной дороге остановили мы двое. Заметь, третьего не было. Ты тихо забрался в кузов. Он тебя так и не видел. А золотые монеты объяснили шофёру причуды богатых людей: муж и жена решили погулять по ночному лесу, заблудились. Устав, решила рожать. Кто их поймёт, этих женщин! Высадил ведь у роддома! А санитары поняли, что мужик потерялся от счастья, от её согласия стать его женой,

и понёс её в первое же большое здание которое должно было быть непременно ЗАГСом, пока не передумала.

И последнее. Мы купили богатый дом. Здесь нас искать никто не будет. Беглецы никогда не будут делать такие непонятные покупки. Беглецы всегда боятся и бегают. Поэтому их и ловят, в конечном итоге. А если ты стоишь на месте, то зачем тебя ловить? Это и в голову никому не придёт. Тебя ищут, а ты не скрываешься. И поэтому найти тебя не могут. Так прячутся все знаменитые невидимки. Например, кто правит миром: король, который на виду? – Нет! Тот, кто невидим. Невидимость – его плата за власть. А иначе править невозможно. Каждый, в итоге, выбирает что ближе: быть на виду и пустым, или же править, но находиться в безвестности. Таков парадоксальный материальный мир.

Вот и думайте теперь, что все нераскрытые преступления – парадоксальные шаги преступников. Сбить с толку полицейских и следователей – просто. Они всегда первые, кто руководствуются методом дедукции вашего знаменитого литературного сыщика.

А здесь, взгляните! Полицейские следовали своей логике аналогий, логике принятой у них дедукции, и ошиблись! Потому что ситуация развернулась парадоксально, как и положено было ей. Вот и говорят, что хотели как лучше, а получилось как всегда. Правильнее здесь сказать: хотели, чтобы было логично, а получилось парадоксально.

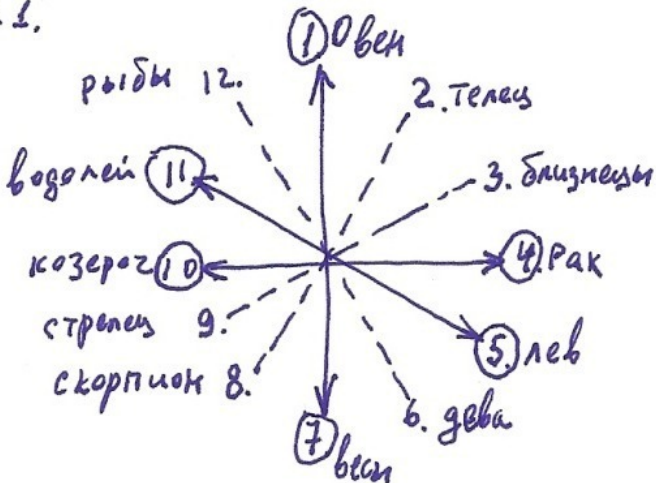
Да что мы тут всё о суетном. Давайте немножко о вечном.

Милая, принеси-ка мне вон ту книжицу на круглом столе!».

Лучано стал прохаживаться по залу. Так легче думалось. «Вот эти книжки по астрологии, нумерологии, хиромантии, у кого их только нет! Но кто видит там то, что написано на самом деле? Никто! Потому что любую информацию человек оценивает только относительно себя, своего опыта. И каждый читает и видит там только своё. Автор пишет о том лишь, как понимает он сам, лично. Но кто сможет прочитав эти слова автора думать так же, как автор? Да это просто невозможно! Чтобы точно понимать написанное, для этого надо быть самим автором! Вот оно, самое великое заблуждение человечества: люди не знают о том, что не понимают друг друга! Образы, формы, каждый видит только свою грань, которую не видят остальные.

Ну да ладно. Посмотрите на зодиакальные созвездия: они находятся в одной плоскости! А это значит, что связи у них могут быть только прямыми и взаимными. Те, кто расположены друг напротив друга, те составляют одно!

рис. 1.

Две несоединимые грани, где одна без другой невозможны! И как противоположные друг другу, каждая из них несёт в себе то, чего нет в другой. И они родственные, потому что если есть грань, то она всегда расположена напротив другой грани. Смотрите на Овена: он импульсивен и сначала сделает, а потом подумает. А теперь – на его противоположный знак, Весы: это очень ровный характер, крайне миролюбивый и очень долго думает, в отличие от Овена, прежде чем предпринять что-то. Вы видите, что дополняют друг друга один в один! Лишь вместе обретут гармонию. Или взгляните на вечно копающегося в себе Льва, и на противоположный

ему Водолей – лёгкий, как ветер, в отличие от Льва! И тоже лишь вместе обретут гармонию. А Овен с Овеном, например, тоже будут гармоничны. Потому что и в одном знаке есть противоположные полюсы. Помните, что система Один включает в себя все числа, и полюсное число Два тоже.

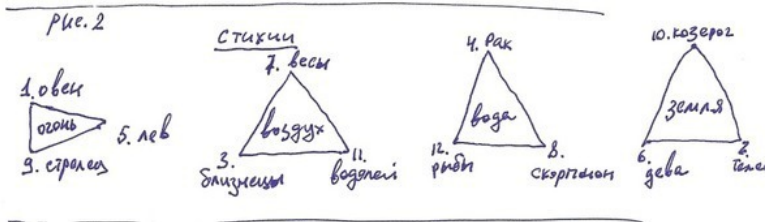
«А это я к тому – голос задрожал – что потерянное ребро адамово находится в противоположном знаке зодиака! Или в самом его собственном знаке зодиака, ибо в этом случае это будет самодостаточная и гармоничная система: Один. Вот, ты, Дрон, когда родился?». – «17 февраля». «И вот, – Лучано замахал руками – ты Водолей. Твоё ребро надо искать среди родившихся под знаком Льва или Водолея! Остальные тебе чужие» – «Почему Льва?». Лучано раскрыл ладони рук. Отсчитывай зодиак последовательно, начиная со своего знака: февраль – Водолей – раз, март – Рыбы – два, апрель – Овен – три, май – Телец – четыре, июнь – Близнецы – пять, июль – Рак – шесть, август – Лев – семь! Итак, Лев – если противоположный, или Водолей, если система Один!

Вы думаете, что говорю слишком простые вещи? Нет, не простые! Стал кружиться, раскрыл руки, словно собирался лететь или объять необъятное: «никто этого не знает! Вот, – подбежал к полке с книгами, стал разворачивать каждую на определённой закладке – взгляните, это всё астрология. Посмотрите совместимость знаков для любви и брака! Что мы здесь видим? В основном, самое главное заблужде-

ние: почти всегда говорится, что стихии – совместимые знаки! Бре-е-ед! Никогда! Или что совместимы другие сочетания. И нередко в общей каше идут и правильные сочетания: противоположный знак, или собственный».

Лучано выворачивал книги, бросал их вверх. Дрон возмутился было варварским обращением книг с его библиотеки, но Олия предостерегающе сделала знак рукой и напряглась, словно большая кошка, готовая к прыжку. Дрон вдруг обмяк. Почуял опасность. Сейчас была её очередь охранять. Знала, что Лучано в такие мгновения счастлив. Она его понимала на все тысячу процентов и готова была загрызть каждого, кто покусится на счастье её мужа. Там, в далёких прошлых воплощениях, она не раз совершенно диким и нередко кровожадным образом расправлялась с теми, кто пытался прервать эти состояния Лучано.

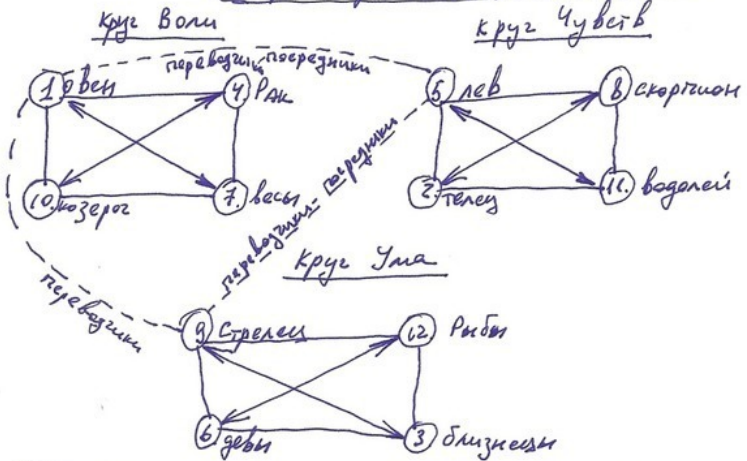
А Лучано носился по залу, словно светлый дикий ветер. «Что такое стихии? Все двенадцать зодиаков разбиты на четыре стихии: огонь – овен, лев, стрелец, воздух – водолей, близнецы, весы...

А эти книжки пишут, что они гармоничны в браке! Направил свой взгляд в бездонный потолок замка: Это абсолютно разные люди! Там нет их родного ребра! Подбежал к стене, раздвинул штору, и Дрон впервые увидел в своём собственном замке самую настоящую огромную школьную доску с мелом. Смотрите, показываю для непонятливых. Коротко и ясно. Вы видите три круга по четыре знака. Круги Воли, Чувств, Ума. В каждом круге представлены все стихии.

Рис. 3

Первый фильтр определения ребра

Но заметьте, что в каждой стихии: Воздуха, Земли Огня, Воды – только три знака! И все стихии присутствуют в каждом из трёх кругов. А теперь вы должны знать, что знаки, находящиеся в одном круге – родственники и зависят друг от друга по цепочке. Но знаки других кругов – непонятны им и чужие! Как же быть? Получаются три отдельных круга из знаков, которые абсолютно не слышат друг друга! Чужие и разные.

И, вот тут-то и начинают играть свою роль знаки стихий. Например, стихия Огня. В кругу: Воли – Овен. В другом кругу: Чувств – Лев. А в третьем кругу: Ума – Стрелец. Эти три

знака понимают друг друга. Они говорят на одном, например, английском языке.

В Кругу Воли принято говорить на китайском. Овен знает английский тоже. А в кругу Чувств принято говорить на немецком. Но Лев понимает английский тоже. Люди, принадлежащие по зодиаку кругам Воли и Чувств – не понимают друг друга. Одни говорят на китайском, другие – на немецком. Но Лев может объяснить Овену на английском, чего хочет человек его круга. А Овен переведёт это на китайский своим сородичам. И произойдёт понимание! Вот и получается, что знаки стихий – переводчики. Они понимают друг друга, но не больше, чем надо понимать. Только-только. Как, например, китаец выучил английский язык. Он понимает англичанина, но не понимает его одновременно. Обычаи и образ жизни у них разные. Так и знаки стихий – они говорят на одном языке, но менталитеты и страны проживания у них разные: Китай и Германия. Разные культуры. Они не принимают друг друга.

Теперь скажите, могут ли такие люди быть в браке счастливыми? – Конечно нет! Это не потерянное ребро! Поэтому надо выбросить из головы заблуждение о том, что знаки стихий могут найти полное взаимопонимание. Язык, к сожалению, не объединяет и не сближает, если это разные культуры и страны. Поэтому и Овен, и Лев, и Стрелец принадлежат разным семьям: Воли, Чувств и Ума. Люди из разных семей со своими обычаями и культурой не могут быть счастливы-

ми в браке.

Дрон задумался: «это твой путь, который ты выбрал? Найти алгоритм узнавания ребра человека?». Лучано покачал головой: «нет, Дрон. Давай уж изначально правильно расставлять акценты. Я читал, что в ваших мирах принято говорить интересную фразу: «пути, которые мы выбираем». Так вот. Никто из людей никакие пути никогда не выбирает. У каждого свой личный путь, который ему уже определён. Всё, что выбирается, идёт от головы и умствований. И пути эти выбранные превращаются в набивание шишек в их жизни. Представь себе дорогу, а по обоим сторонам – стены. Вот выбранный путь: шаг в сторону, шишка на лбу. Тогда тебя бросает в другую сторону, раз эта не подошла, и новая шишка на твоей непоседливой голове.

Каждый человек вычисляет закономерности по своим способностям. Одному достаточно несколько раз стукнуться, чтобы понять, что идти лучше прямо, и не надо ничего выдумывать. А другому и ста раз мало. Но путь наш всегда зависит лично от нас самих. У каждого этот путь – лучший для него лично. Достижения зависят исключительно от каждого человека. Если ты открыт и искренен, тоходишь только в правдивые истинные ситуации. И там достигаешь реальных не иллюзорных результатов. Потому что изначально начал свой путь с истины и своей правды, которой не стеснялся. А если что-то не получается, то это не твоя вина, потому

что ложные ситуации не принимают тебя, не дают вход истине. Там всё построено на иллюзиях. Так стоит ли об этом сожалеть? Скорее, лучше подождать своего трамвая, движение которого уже изначально построено на правде. Такой трамвай тебя возьмёт с удовольствием, потому что ты тоже настоящий, как и он.

Так вот, относительно пути, который выбрал себе я. У меня есть разные мысли, кем я хочу стать, что хотел бы делать в этой жизни. Много-много разных мыслей и планов. Как у всех. Но вот здесь – приложил руку к груди – душа моя стонет о людях и хочет им помочь. Понимает, что причина всех проблем человечества – душевное одиночество. И я пошёл по пути, который она мне указала. Ничего не выбираю сам. Всё для меня уже выбрано. И глупо делать другое, потому что для этого пути все события уже подготовлены, только ступай по ним. Как видишь, я выбрал наиболее лёгкий путь: свой путь, который предназначен именно мне. И такой путь есть у каждого» – «А какой же путь у меня? – Дрон с надеждой посмотрел на Лучано – что мне делать в этой жизни?». Лучано подошёл к нему, заглянул прямо в глаза: «ты знаешь свой путь, зачем спрашиваешь? Неуверен, ищешь подтверждения? Это неправильно. Верь душе своей. Она мудрая, прожила миллиарды раз больше, чем твоё брэнное тело».

Рассвет нетерпеливо застучался в окна замка. Обнаружив

там бодрые лица, удивился. Ведь он пришёл растормошить людей ото сна. А они не спят. Может, рано пришёл? Или поздно? Разволновался. Он же не виноват, что Земля крутится по своей оси и поворачивается к нему разными своими сторонами. Она хочет, чтобы свет достался всем. И получается, что периодически лишает света то один, то другой свой бок. Приход света – пустая формальность? И без света человек может жить, раз он не спит? Или свет в человеке всегда, если душа его изначально светлая? Скользнул по лицам, забрался в каждый уголок, и обиженно побрёл по свои делам дальше, к тем, кто в нём действительно нуждается, к тем, кого упрямый свет ещё не потерял надежды разбудить ото сна. Каждый раз будит людей, и каждый раз они сопротивляются ему. Но однажды он уже не придёт никогда. И тогда его все обязательно вспомнят, будут долго-долго звать. А когда он всё-таки придёт, то эти люди снова будут недовольны его появлением. Но как же ему хочется попасть туда, где все ему будут рады всегда. И не только ему, но и друг другу. Придёт ли это время когда-нибудь, и как называется то место, где всем хорошо и где свет радуется людям, а люди – свету!?

Антония и Гранд не начинали свой завтрак. Ждали королевскую чету Оливусов с галактики Чияна. Но вот они прошли в залу. Покончили с необходимыми церемониями. Королева Чони и король Нурияс были рассеянны. Информация, которая поступила о судьбе их дочери, несколько сму-

щала их. Олия вступила в брак не соблюдая необходимого этикета положенного в таких случаях особам королевского рода. Антонии тоже было неловко за своего сына. Все четверо молчали и не знали, с чего в данном случае приличествует начать разговор.

Но, Гранд не разделял их траурного настроения. Честно говоря, был доволен, что его Лучано отхватил такую невесту, да ещё и нашёл её там, в информационных мирах. «Молодец мальчик, не стал ждать свадьбы – размышлял Гранд. Моя Антония меня тоже, кстати, назвала своим мужем. А я даже об этом и не знал. Это она мне потом сказала, между прочим, что, мол, мужу и жене не приличествует разъезжать по гостям раздельно. Да-да, точно. А когда я, было, открыл рот, что мы ещё не были вместе и свадьбы не было, она сказала, что, мол, разве я не понял этого ещё там, в подземелье, когда она подошла ко мне и сказала, что пойдёт со мной. И действительно, больше она не покидала меня ни на шаг. Все взоры на меня других принцесс быстро отводила в сторону, давая всем понять, что надеяться им не на что. И абсолютно точно уверен, что Олия точно так же захватила моего несчастного мальчика. Это у нас, наверное, наследственное. У

Уже давно понял, что моя мамочка, королева Марина, в своё время не дала ни одного шанса моему отцу Савоие подумать, что возможен иной вариант. А с виду они все такие слабые и нежные. Так и заглядывают в глаза мужу, чтобы

уловить первое его желание. А коснись вопроса об их собственности, так растерзают любую в клочья в прямом смысле этого слова. Подумал о том, что природа мужчины обычно отличается тем, что ему вообще-то всё равно, кто будет его женой. Ну конечно надо, чтобы нравилась. Но он не будет особо бороться за звание быть мужем. Хотя принято считать, как это ни парадоксально, что выбирает мужчина. А на самом деле выбирает женщина. Именно она знает все приёмы, чтобы добиться своей жертвы. А когда женятся, то так как бы всё случайно получается. Мол, выбрал он, и предложил ей, а она подумала-подумала, да так и быть, согласилась».

Но мысли Гранда о нелёгкой мужской доле прервала королева Антония. Повернувшись к лакею, указала играть музыку. Предложила не брать в голову лишнее, а получать удовольствие от приятного: откушивать всякие кушанья, чем так славится местный королевский двор.

После завтрака собрались в гостиной. И вновь Антония, на правах хозяйки, взяла инициативу в свои руки: «предлагаю объявить по нашим галактическим регионам, что наши дети являются мужем и женой. И больше ничего объявлять не будем. Но когда наши чада появятся на горизонте нашего королевства, то устроим большой праздник. Пригласим всех, кого положено приглашать в случае свадьбы. Это вполне логично, ведь наши дети сейчас вне дома. И стоит, думаю, нам учесть тот факт, что во всех воплощениях всегда они были мужем и женой. Поэтому ничего необычного и не про-

изошло. А праздник в этом воплощении в честь их очередной встречи мы обязательно устроим». Чони и Нуриас впервые улыбнулись. Эта идея им понравилась. И действительно, раз они женаты так давно, то почему они не имеют право быть вместе и чуть раньше свадьбы, которая, по сути своей, является формальной? Сколько этих свадеб у них уже было!

Антония сделала неуловимый знак рукой. В залу торжественно внесли документы на подпись. Отныне все ценности, планеты, галактики и все ресурсы, включая человеческие, обоих королевских родов объявлялись объединёнными в одно целое. Армия становилась единой. Таковы были законы в материальных мирах. А до этого, в связи с созданием единого королевского рода Савойи, так же объединились галактики Верона, Черона и Даяна, и у них была уже единая армия. Теперь к этой армии добавлялась армия галактического региона Чияна, которая состояла из тридцати галактик. Что делать, когда дети женятся, родители, в отличие от них, считают свою прибыль. Или убыток. У всех – по-разному.

И вот приятная и волнительная формальная процедура объединения закончилась к вящему удовольствию обеих сторон. А по дворцу уже слышался топот тяжёлых ботинок воинов Чияны. Двери распахнулись, твёрдым шагом вошли три воина. Тот, кто был впереди, самый крупный из всех – командор галактического региона – Смерш. «Ваше величество, война!». Чони и Нуриас переглянулись. Это было со-

всем-совсем некстати. Такие большие неприятности, да ещё на глазах новых родственников. «Кто?» – спросил побледневший Нуриас. Они с женой были талантливыми учёными, и ужасно не любили насилие и войны. Смерш немного замешкался, но, выдавил: «Галактический регион Чияна-2». Смерш опустил голову. Это был приговор их благополучию. Чияна-2 насчитывала семьдесят галактик.

Некогда это был один галактический регион, но вот уже как несколько воплощений назад восстал и отделился. Дальний родственник Нуриаса всё-таки добился своего: отобрал семьдесят галактик информационных миров. На одной из них построил собственный материальный мир. Но тогда они всё-таки договорились, что, мол, будут существовать мирно, без войн и дележа планет. Определившись с границами, всё как бы успокоилось. Но, видимо, они набрались сил и неплохо подготовились. Ведь по военным ресурсам они превосходят Чияну более чем в два раза! Семьдесят галактик против тридцати! Теперь тот дальний родственник захотел владеть уже всеми ста галактиками этого огромного региона.

Чони кивнула головой, сделала знак Смершу удалиться. Смерш со своими воинами вышел из залы. Обратила свой взор к Антонии: «дорогая, пусть посторонние выйдут из залы, я хочу сделать вам заявление. Остались Антония, Гранд, Чони и Нуриас. Чони поднялась: «официально заявляем вам, что мы хотим расторгнуть наш договор о браке наших

детей. Их брак разорит и погубит и наше королевство, и ваше. Регион Чияна-2 – это семьдесят галактик. Раньше когда-то мы были одно. Но вы и так всё знаете. Флот там очень сильный, даже вы с ним не справитесь. Против лома нет приёма, он слишком большой, чтобы говорить о противостоянии ему. Там сейчас новейшие разработки психотронного оружия, лазеры. Это – монстр. Я... мы... мы... просим вас только об одном: предоставьте, пожалуйста, убежище нашему королевскому роду».

Повернулась к мужу, безудержно зарыдав у него на плече. Гранд задумался. «Чияна-2 – вспоминал он – мощнейшая боевая машина. В галактическом Совете уже не раз говорилось, что в случае столкновения с ней мало не покажется даже всему нашему галактическому региону. Только-что окончилась глобальная война здесь, внутри нас. Так хотелось отдохнуть, немного расслабиться! Даже я устал от войн». Мозг быстро перебирал варианты. Гранд знал, что его отец, а так же командующий армией уже трёх галактик королевства, Гуэрло, и главный военный конструктор, Кастор, уже давно готовятся к столкновению с Чияна-2. Савойя делал это, потому что не любил неожиданностей и занимался, как всегда, изготовлением своих козырей, которые по давней детской привычке любил прятать в рукаве. Гуэрло занимался этим, потому что всегда считал, что информация о противнике – половина победы. И был спокоен только тогда, когда точно знал, что его армия по возможностям хоть немно-

го, но превосходит противника. Ну а Кастору ничего другого не оставалось делать, как изобретать и реализовывать новое. Такова была его доля.

Но вот Гранд встал и твёрдо произнёс, словно вбивая гвоздь каждым словом: «наши дети – муж и жена. Если договор можно вернуть, то их любовь расторгнуть невозможно. Лучано – наш сын. И он счастлив. Но кто, если не родители, смогут постоять за своих детей? Для этого мы существуем. Теперь уже не время говорить о нас в раздельности. Объявив войну Вам, Чияна-2 невольно объявила войну и королевскому роду Савойи. Теперь мы вместе и по закону у нас единое пространство. Значит, будет война». А про себя добавил: «семьдесят галактик плюс – нам карман не оттянут, пригодятся. И, я буду не я, если мы не разнесём их в пыль. Не волнуйтесь, мои родные маленькие детки, Лучано и Олия, ваш второй папа оказался не учёным. Им не повезло». Антония засуетилась: «располагайтесь, дорогие мои, мы теперь одна семья. Мой муж займётся нашими общими проблемами, не будем ему мешать. А пока покажу вам наше королевство. Правда, у нас всего только три галактики, но они все управляются мощными материальными мирами. Не думайте о грустном, всё не так уж и плохо. Мы теперь вместе».

Олия завершила свой вечерний туалет, направилась в спальню. Но как бы задумалась, присела на край крова-

ти. Потом встала, нервно заходила по комнате. «Скажи, Юджин, ты говорил о знаках стихий и о трёх кругах. Ты имел в виду половинки, или вообще взаимоотношения людей?». Лучано приподнялся, положил ещё пару подушек за спину. Протянув руки вверх потянулся и глубоко зевнул. «Знаешь, – начал он, так и не закончив зевать – ты затронула интересную тему. Вообще-то меня интересует поиск пропавшего ребра. Как его узнать? Но между делом сделал интересные открытия в области взаимоотношений людей. Замечала, как люди общаются друг с другом? Нередко говорят о чём-то, и не слышат друг друга. Но ведь точно, что говорят об одном и том же! А спорят до потери пульса, ругаются. И потом вдруг случайно выясняется, что имели в виду одно и то же! Такое довольно часто бывает.

А теперь скажу, у кого именно так происходит. Здесь всё тоже очень просто. Три круга: Воли, Чувств и Ума. Возьмём, например, круг Воли: Овен, Рак, Весы, Козерог. Эти люди понимают друг друга всегда с полуслова. Это от них не зависит. Это – энергии. Могут и молчать друг с другом, и всё равно будут понимать один другого.

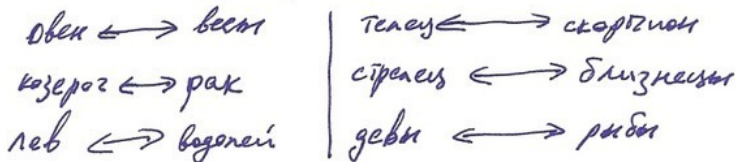
Когда двое общаются, их энергетические поля пересекаются. И тут, если они родственные и принадлежат одному кругу, например, Воли, то проблем во взаимопонимании нет. Если это два знака разных кругов, то будут слушать, но не слышать друг друга. Поэтому у каждого знака, как я уже говорил, в другом круге есть свой посредник-перевод-

чик: свой знак стихии.

Но хочу тебе сказать, что знаки одного круга хоть и понимают друг друга, хоть и родственные энергии у них, но все для брачного союза они непригодны. Среди них для брака пригодны только свой, первый знак, и седьмой, противоположный. Что такое эти четыре знака? – Семья. Среди них есть знаки матери, отца, жены-мужа.

Засмеялся: «только не подумай, что координаты ребра уже определены! Сейчас мы сделали только первые наметки на узнавание. Но фильтрация уже пошла. Уже мы знаем, что другие знаки, кроме первого и седьмого, рассматривать не надо. Ребро должно быть здесь.

рис. 4. Искать надо здесь:

А так, представь себе, что запустили ракету. Она обязательно попадёт в цель. Но радиус попадания у неё – это только на карте такой маленький квадратик. А когда подлетит она ближе, то этот квадратик вдруг станет квадратом в сто

километров на сто. Но попасть надо в лодку, которая привязана у берега. Размеры её два метра на четыре. И вот прикидывай вероятность попадания. Ничтожная, согласен. Будем искать фильтры дальше. Это начало. Будем сужать радиус попадания в миллиметр на миллиметр. Так, чтобы не ошибиться в родном ребре! Не переживай, загоним мы информационные миры обратно в Рай. Завтра будем думать дальше».

Потянул Олию к себе, и на время они перестали интересоваться окружающим их пространством. Лишь жаркие слова, нашёптываемые Олии на ушко, будоражили её воображение:

Если б знала ты,
милая, нежная,
Как люблю тебя,
моя зоренька.
Если б знала,
моя белоснежная,
Что, Душа моя,
ты – как снег бела...
Выйди, милая,
в Мир запорошенный
В голубых снегах
ты найдёшь меня...
Одинокий и всеми
заброшенный
Непонятный Мир
этот ждёт тебя...

Глава 3. Отдайте мне кошелёк моей жены

Утром Олия вошла в гостиную и с удивлением обнаружила Дрона, сидящего на полу среди книг. «А ты что, спать не ложился? – нагнулась и подняла одну из книг – Астрология, гороскопы. Мило, очень мило». Однако, Дрон был настроен серьёзно. «Просто встал рано. Не мог дольше лежать. Хочу понять взаимоотношения людей, почему именно так, а не иначе, и т. д. Перебрал уже множество книг с гороскопами и у меня возник вопрос: «почему в одной книге про Водолеев пишут одно, а в другой – другое. И часто такое разное и непохожее! Это что, неправду говорят гороскопы, или авторы ошибаются? Иногда где-то читаешь, ну не похоже на меня, и всё тут. Какая-то белиберда, честное слово. А в другой книжке читаю – всё слово в слово обо мне. Как это понять? Некачественные гороскопы? Но если про себя я разберусь, то как возможно понять про других? Откуда мне знать, качественный ли гороскоп про другой знак, или это та же абракадабра, как я иногда про себя читаю?» Оливия засмеялась: «это совсем простой вопрос. На него даже я отвечаю. Видишь ли, одно и то же качество человеческое выражается по-разному у разных людей.

Всё зависит от уровня сложности этого человека, от его конституции, происхождения. Именно это даёт такую раз-

ность проявления одной и той же черты характера. Например, любовь. Для простого типа людей любовь – сделал дело, гуляй смело. Всё у них упрощено и ни о чём они особо не задумываются. Любит он свою женщину, подошёл к ней, разделись, всё произошло быстро и понятно, оделся и пошёл по свои делам. Некогда ему думать особо о чувствах тонких. Их просто нет. Окружающий мир воспринимается упрощённо. Люди более тонкой конституции назовут это животной страстью, но будут неправы. Это тоже любовь, но такого вот проявления. Тонкой организации человек будет долго переживать, думать, ухаживать. Для него любовь – целый мир. Даже и не думает о близких отношениях. Каждое прикосновение, каждое движение любимого человека воспринимается им, как целое событие. Даже и в близких отношениях витают где-то там в облаках, существуя в первую очередь душой друг для друга.

Или, например, качество: отсутствия такта или грубость. Чем тоньше организация человека, тем это менее заметно проявляется для окружающих. А примитивные формы заметны сразу своим грубым проявлением. Поэтому, в гороскопах всегда всё пишется правильно. Но, в основном, как пример берётся какой-то определённый тип человека: примитивный, средний или возвышенно-тонкий. И описание одних и тех же качеств проявления их характера всегда являются, словно совсем разными характеристиками. А на самом деле описывается одно и то же. Но это надо знать и пони-

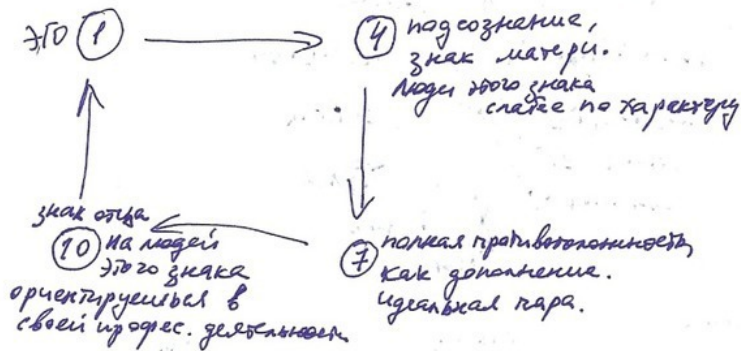
мать, чувствовать. Например, описание какого-то качества характера простого человека. А, как будет выглядеть описание этого же качества у человека более сложной конституции? Ты знаешь, Дрон, ведь все эти науки: астрология, нумерология и т. д. – сокровенные науки, доступные лишь избранным. Занимались ими только люди с высоким происхождением: интеллигенция, аристократия.

Окружающие этого не понимают. Им всё кажется просто. Раз, мол, другие могут, то почему я не могу? А если я этого не понимаю, то значит, это всё ложно и неправильно, и не существует».

Дрон почесал в затылке: «да это я понял. А что значат родственные энергии в одном круге, где четыре знака?». Олия вздохнула. Подошла к доске и стала рисовать: «тот знак, в котором родился человек, это его эго, он сам. Начинаем считать от него: один – это его собственный знак, два – следующий от него. Так, вот, его четвёртый знак – это знак матери, его подсознание; характер человека родившегося под знаком матери всегда слабее. Следующий седьмой знак – это знак брака. Они обладают ровно противоположными свойствами, дополняя друг друга, как две половинки одного яблока. А потом идёт десятый знак. Это знак отца.

На человека, родившегося под десятым знаком, он ориентируется в своей профессиональной деятельности. Люди де-

сятого знака всегда по характеру сильнее его и он чувствует свою слабость перед ними. Вот эти знаки: первый, свой собственный, четвёртый, седьмой и десятый – формируют одну семью. Люди этих знаков слышат друг друга с полуслова, у них никогда не бывает проблем во взаимопонимании.

С людьми остальных знаков они общаются, но, не слышат друг друга. Кроме двух собственных знаков стихий: это пятый и девятый знаки.

Ты, например, Водолей. Твой четвёртый знак – Телец. Это значит, что характер людей этого знака слабее твоего. Их сознание – твоё подсознание. Вы родственники по энергиям. Если считать от Тельца, то ты ему будешь десятый знак, знак отца. Т.е. он ориентируется на тебя в своей профессиональной деятельности. Он же слабее тебя! И поэтому ориентиру-

ется.

Седьмой твой знак – Лев. Эти люди имеют ровно противоположные качества, чем у тебя. Но вместе вы являетесь одним целым, гармоничны. Идеальная пара. Мечта. Но не стоит заблуждаться и всё упрощать. Например, мне кажется, что не все Львы тебе подходят, а лишь родившиеся в определённые числа. Их должно быть очень мало. А иначе, в этом «лесу вариантов» родное ребро мы не распознаем никогда. И наверняка не всем подходит их седьмой знак как тебе. Если противоположный знак подходит всем и он идеальный, то тогда почему идеален и первый знак тоже? Тогда первый знак лишний, так получается? Я над этим сама долго думала и пришла к выводу, что наш первый знак имеет полярность, чтобы иметь возможность заместить собою седьмые знаки в тех случаях, когда они не подходят первому.

Но мы отвлеклись. В общем, твой десятый знак – Скорпион. Люди этого знака уже сильнее тебя по характеру. Ты на них ориентируешься в своей профессиональной деятельности. Это твой знак отца. Его подсознание – твоё сознание.

Итак, если ты будешь просматривать все эти знаки, то заметишь, что их сознание и подсознание связаны друг с другом по цепочке. Образуется единый энергетический родственный круг.

Но тебя могут понять люди одной с тобой стихии. Ты – знак Воздуха. Твоя пятый знак – Близнецы. У тебя с этими людьми любовь и земная дружба. Твой девятый знак – Весы.

Ум этих людей ты всегда, как девятого знака, ценишь, и восхищаешься им».

«Но где полярность у моего знака? Если она – тоже Водолей, как и я?» – «А здесь пока могу сказать только то, что твоё ребро – точно не в твоей декаде. Ведь каждый зодиак делится на три декады. Твоя декада – третья, ты родился 17 февраля. Значит, ребро твоё может быть только в первой или второй декаде. Но в твоём случае оно может быть ещё и под твоим седьмым знаком Льва любой декады. А люди родившиеся в одной декаде одного знака слишком похожи характерами. Они будут этим раздражать друг друга. Это уже не родное ребро».

Дрон покачал головой: «как-то сложно всё получается» – «Отнюдь. Просто, на всё нужно время. А пока ты нарисуй, подумай, вспомни своих знакомых, когда они родились, вспомни ваши взаимоотношения. В общем, даже в физике или химии при освоении урока материалу нужно дать время улечься, освоиться. А потом всё будет просто и понятно!»

«Ну вот, я узнал про декады, что в собственной декаде ребра быть не может. Это что, второй фильтр?» – «Да, это второй фильтр – улыбнулась Олия – а вообще их много, я думаю. Но если в первый раз квадрат был сто километров на сто, то сейчас, думаю, со вторым фильтром он сузился до девяносто на девяносто километров. В лодку попасть всё так же проблематично». Помахала ему ручкой и выпорхнула из зала.

«Убежала – размышлял ей вслед Дрон – не хотела говорить дальше? Вряд ли. В таких случаях скрывать информацию – глупо. Скорее, нет времени, да и тема слишком большая. Но оно и к лучшему. Надо всё переваривать по немногу. Как говорится: „не спеши, а то успеешь“. Хорошая поговорка, парадоксальная. Аж мозги ломаются, чтобы понять её. А говорится о том, что не стоит спешить, чтобы не придти раньше времени. Ибо придти слишком поздно, или слишком рано – всё одинаково – безрезультатно. Т.е. каждому событию должно быть определено своё время».

Взял другую первую попавшуюся книгу. «Ого, гороскопы годов – теперь лицо его сделалось оживлённым – интересно тут у них получается: годовой круг начинается с февраля месяца! А по обычному календарю – с первого января. Так как же считать-то будем? С февраля, или января? Вот задача!». Дрон встал и вышел из замка. В мастерской увидел того, кто его интересовал. «Слушай, Альпин, ты говорил мне однажды, что родился в январе. Это так?» – «Ну да, третьего января пятьдесят шестого года. А что? Что-нибудь не так?». Дрон смотрел на него и вспоминал, где он видел это лицо? И вспомнил: ну прямо копия Бельмондо! Тот же характерный образ. Чистый год Обезьяны! «А где твой начальник, Альпин?». Тот указал по направлению к гаражу. «Ну хорошо, работай».

Пошёл к бригадиру. Тот сидел за столом и что-то писал. «Привет, Кредал. Слышал, у тебя дочка рожает? Ты купил

ей коляску?» – «Нет, до зарплаты ещё дожить надо» – «А ты не живи до неё, пойди, выбери всё, что необходимо для новорождённого. Я оплачу тебе, как хорошему работнику. Будет мой тебе подарок. Маленькая просьба: меня интересует всё об Альпине. Его характер, привычки, как работает. Напрягись немножко, ладно?». Кредал встал и поклонился Дрону: «за подарок такой спасибо, хозяин. А про Альпина я вам сейчас всё расскажу. Прибыл он в наш город лет пятнадцать назад из какой-то тьмы таракани, в общем, очень бедной планеты. Показывал свои дипломы университетов, однако, язык наш одолел только на примитивном уровне. Хотя и хвастался, что был там начальником, но у нас выше садовника не потянул.

Тип очень интересный. «Фигаро здесь, Фигаро – там». И в футбол-то он за местную районную команду играет, и в регби-то тоже играет. Везде пострел поспел. Крутится, вертится по жизни, как уж на сковородке. А работает очень интересно. В основном, его интеллект направлен на то, чтобы ничего не делать. На это у него тратится титаническая умственная деятельность. Ну просто профессор. Выбирает такую работу, где его не проконтролировать и бьёт там баклуши. А как подойдёшь к нему, то такую заботу о хозяйстве начнёт в своих разговорах проявлять, что думаешь, ну бесценный работник прямо! Никак без него не обойтись!». Дрон всё понял. Он ещё вдруг вспомнил, что та его любовь в раннем детстве тоже родилась в самом начале января. «Ну

настоящая была крыса – размышлял он с улыбкой. Уж её-то характер я изучил досконально. Копия». Направился к озеру. Открытие удовлетворило его.

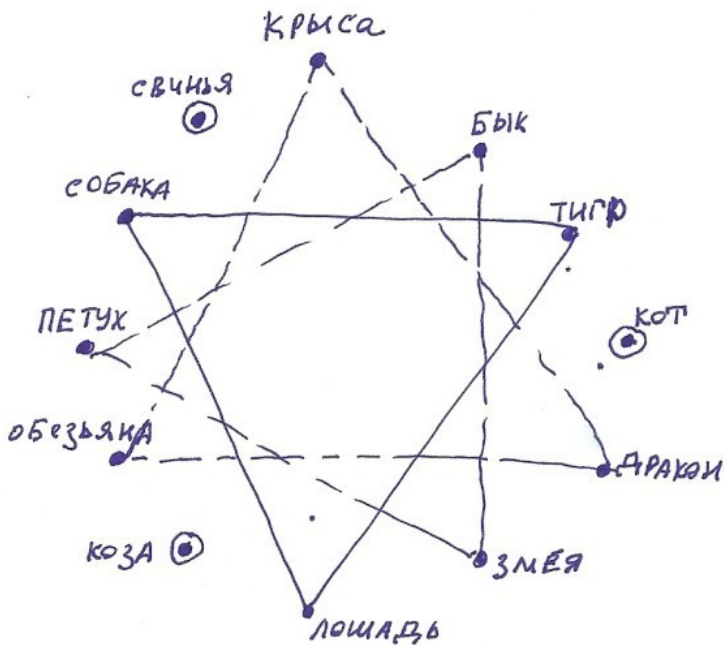
«Это как в гороскопах о совместимости знаков – расположился в гамаке на берегу, под деревом, с блаженством предаваясь своим мыслям – понаписали всякую чушь. Ну конечно, для этого были какие-то причины. Знаки одной стихии, например, понимают друг друга. Но это вовсе ещё не основание, чтобы полагать, что в браке им можно расслабиться и быть самими собой. Если муж и жена в знаках одной стихии, то это уже повод для развода из-за неполного понимания друг друга. А в этих годах... В феврале год начинался очень много веков тому назад. А сейчас всё сдвинулось. Современная цивилизация сделала себе поправку на первое января, а эти пыльные книжники так и живут там, в древности, и читают те книжки древние. Тексты их перепечатываются из поколения в поколение. Почитание авторитетов порой доходит до смешного. Даже такую поправку во времени их мозги принять не могут.

Так что же они тогда смогут открыть новое? Как они смогут толковать древние знания на современном языке? Ведь прошлое мироощущение, мировосприятие, нынешнему поколению уже недоступно и потому непонятно. Тогда время было другое. А в разные времена одно и то же воспринимается всегда по иному. Нет новых знаний, есть интерпретация

старых на язык нового времени. Время бежит вперёд. И повсюду астрологи в луже относительно указания совместимости пар. Ведь информацией надо уметь пользоваться, анализировать, синтезировать, оценивать, а не заучивать её, словно попугай».

Снова принялся листать книжку. Взял карандаш и быстро начертил схему совместимости годовых знаков. «Ну, здесь совсем всё просто. Формула: один – пять – девять. Три знака из двенадцати составляют семью. Они понимают друг друга без проблем. Например, год Обезьяны идёт под номером девять, начиная от года Крысы. Вот и семейка выявилась: „Крыса“ – один, „Дракон“ – пять, „Обезьяна“ – девять. А вот другая: „Бык“ – один, „Змея“ – пять, „Петух“ – девять. Всего четыре семьи по три знака».

Совместимые знаки годов

Дрон был доволен. Но что-то смущало его. Очень важно-го чего-то не доставало. Чего? Не мог понять. И чувствовал, что должно быть что-то простое, ну совсем простое. Но что? «Разве большое возможно увидеть? На моих глазах ведь отгадка, а я в упор не вижу». Стало очень обидно. Но вопрос: «почему?» теперь застрял в нём и болел. Усмехнувшись эта-

кой несправедливости, побрёл в лес. Надо было расслабиться и попытаться ни о чём не думать, даже об этом.

Их молчание длилось уже очень долго. Лицо Гранда начало напрягаться. Однако Савойя, заметив это, махнул рукой. «Я не думаю о том, стоит ли защищать честь нашего королевского рода. Думаю о том, как это сделать. Философия битвы с нашим противником – вот чего хочу сейчас понять. Вспомните эту историю: несколько воплощений назад их родственник разделил регион. Королевский материальный мир не сопротивлялся. И вот теперь он захотел всё. Уже один – ноль в нашу пользу. Потому что если человек жадный и агрессивный, то это уже признак не только его ограниченности, но и слабости». Гранд смягчился. Понял, что напрасно подумал плохо о своём отце. Скорее, недооценил его.

Савойя продолжал размышлять вслух: «такое нередко бывает, только вот уроки никто не извлекает. Бывает так, что страна начинает поглощать другие слабые страны, много, чтобы они другим не достались, коль плохо лежат. А потом у них несварение, понимаете ли. Жадность – глупая черта. Как вы думаете, что они будут делать? Полагаю, что накатят целым комом, всем своим флотом, чтобы захватить всё разом. Это логика ограниченных. Но опасности это, конечно же, не уменьшает. Итак, тридцать галактик в нашем распоряжении. Если противник наш столь жаден, то сыграем на этом. Подключим нашу дипломатию. Пусть начнут пе-

реговоры о перемирии. Взгляды всего королевского совета устремились на Савойю. «Ты хочешь сказать, что надо просить мира? – раздался удивлённый возглас Олчейса, короля галактики Верона – Разве они согласятся?». Но тут оживлённо вмешался Элвейс: «заметьте, что в этом есть парадокс. Значит, это логично. И что же дальше, Савойя, каковы мысли дальше?». Прошёл оживлённый ропот. Окружающие поняли, что рассвет всё-таки существует, если, сам Савойя не пал духом.

«Нам объявили войну. Значит, рассчитывают, что она будет. А мы попросим мира. Начнут переваривать это предложение. А пока наши дипломаты будут наивно торговаться за условия, чтобы королевский род наш не обижали и сохранили нам хоть какие-то привилегии, мы сделаем в это время следующее. Надо будет закрыть регион Чияна, чтобы информация о том, что там происходит, не смогла проскользнуть противнику. Объясним это глубоким трауром и скорбью нашего королевского рода. Наша скорбь логична, ибо мы прощаемся со своей властью. И он на это пойдёт, потому что по скупости своей вдруг захочет сохранить свой флот нетронутым, чтобы ему ключи от галактик передали. Поэтому, у него тоже интерес большой и шкурный. Когда узнает, что в едином пространстве ему могут достаться и ещё три галактики, да ещё вместе с материальными мирами, то совсем «губу распустит».

А наш регион будет торговаться, чтобы отпустить от сво-

ей юрисдикции целых три галактики. В общем, дипломатам работы хватит. Эту дипломатическую миссию понесут Элвейс и Глори. Вдвоём они не проиграют, ибо единое целое. Гуэрло, возьми на себя охрану дипломатического корпуса. Всё предусмотрити. Никому не верь. Гранд, поднимай армию наших трёх галактик и возьми под контроль армию Чияны. Обеспечь охрану границ. Если попытаются прорваться, никому не давай спуска. Они должны понять, что если будет война, то мало им тоже не покажется, и что выгоднее им будет всё-таки дождаться ключей от нашего королевского рода. А ключи мы им принесём, конечно, не обманем. Но, на «тот свет». Наши дипломаты не должны обещать того, чего мы делать не собираемся. Не уточняйте ворот, от которых будут им ключи. А я с Кастором займусь остальными мелочами».

В ожидании Солнца, звёзды светили ярко. Так уж повелось, что коль не может кто из сестричек достать своим светом до каких-то уголков своих потаённых мест, то все начинают освещать то далёкое место, чтобы совсем без света оно не осталось. А Солнышко всё-таки пытается послать свет в потаённую тьму через своё зеркальце, но этого так мало!

Словно мост перекинулся караван судов в галактику Чияна. На тридцать планет галактики свозилось оборудование и вооружение. Мост был огромным, как паутина, каждая ниточка которой достигала одной из планет галактик Чияны. Бесконечный конвейер в обе стороны. Весь промышленный

комплекс материальных и информационных миров работал на вооружение. Савойя сделал заказ и остальным галактикам своего региона. Средств не жалел. И всем было выгодно. Если Савойя победит, то войны в этом регионе не будет. А, заодно, галактические миры ещё и денег на военных заказах заработают. У Савойи тоже был свой интерес: ресурсы ста галактик в случае победы сполна покрыли бы военные расходы. И в этом случае род Савойи становился бы бесспорным лидером в своём галактическом регионе, ибо его королевство простиралось бы уже на плюс сто галактик Чияны. Никто не посмеет спорить с властителем огромного галактического региона, владеющим ещё и здесь тремя материальными мирами.

Нуриас и Чони успокоились. Их новые родственники оказались могущественным королевским родом в своей галактике, возглавляющим межгалактический совет. Но королевский род Чияны оказался тоже непростым, а полным талантливых учёных. Теперь уже мощный научный комплекс работал на вооружение.

Чубс сидел на своём троне и не понимал. Перед ним расположились дипломаты Чияны. Их он видел в первый раз. Молодые, сразу видно, неопытные в интригах и плетениях паутин. Женщина выглядела скромно, старалась держаться с достоинством, насколько на то хватало у неё моральных сил. Это Чубс понял сразу. Мужчина был вообще ягнёнок.

Но почему рядом с ним женщина? Чубс пытался понять. Иногда, в процессе разговора, старался заглянуть в её нежные глазки, но они ничего не отражали. Надежды она не подавала. Платье длинное и даже щиколоток видно не было. «Чем же эта женщина собирается бороться? – недоумевал Чубс – всё своё оружие она убрала. Странно всё это. Но новость о том, что принцесса Олия вышла замуж и что у той стороны три галактики, была хорошей новостью. Значит, будет и часть другой галактики». Продолжал улыбаться, а сам тихо дал указ прощупать границы Чияны.

Элвейс старался говорить твёрдым голосом, пытался донести мысль до Чубса, что, к сожалению, так получилось, что договор о браке был подписан раньше объявления войны. И теперь, ни за что, их королевский род тоже потеряет свои миры. И что они об этом очень переживают и просят сохранить им хотя бы видимые привилегии. Всё-таки они ведь не сопротивляются и готовы принести ключи на золотом подносе с бриллиантовой отделкой – фамильной вещи их старинного королевского рода. Честно говоря, Чубсу уже надоел этот их детский лепет. Улыбаясь, с нетерпением ожидал новостей. И новости не замедлили себя ждать. Советник приоткрыл дверь, незаметно дал знак, что надо бы поговорить наедине. Чубс вышел. А Элвейс с Глори продолжали наивно разглядывать тронный зал здешнего короля. Оба понимали, что примерно происходит. Но даже не смотрели в сторону друг друга. Расписные потолки и стены интересо-

вали и восхищали их куда больше.

«Ваше величество, вы помните, у нас была наша надежда и гордость: супер крейсер с единственной в нашем регионе лазерной пушкой?». Чубс не помнил, но кивнул, что помнит. «А почему был?» – вдруг задал он глупый вопрос. Извините, Ваше величество, но его уже нет. Понимаете, когда мы приблизились к границам Чияны, там стояли какие-то незнакомые нам корабли. Наш опытный генерал Глод сразу пошёл в атаку на проходимцев. Вы же дали указание, что их надо всех стереть в порошок. Он это понял. И поэтому, завидев противника, бросился вперёд. Но вот мы видим, как его крейсер вдруг дёрнулся и безжизненно повис в воздухе. А потом его так потянуло-потянуло и он пошёл, и пошёл, и пошёл, и ушёл сквозь строй тех кораблей. А они ему даже дорогу уступили. Так он и ушёл туда, вглубь Чияны. Мы запрашиваем генерала по связи, что, мол, чего это ты там? Где ты? А нас с тех кораблей спрашивают: «у вас далеко туалет?» Ну, мы говорим: «какой туалет?» а они нам отвечают: «мы так и поняли, что у вас его нету рядом, и ваш крейсер пошёл у нас делать пи-пи!». Чубс пригнулся. Он не понял опять. «Куда пошёл делать?». Советник задрожал: «туда... делать... пи». Чубс схватил советника за ворот камзола: «где мой крейсер, сволочь?» И тут пожалел, что так близко приблизил к себе советника. Его собственный королевский костюм стал снизу мокрым. Его бриллиантовые туфли уже наполнились до краёв.

Элвейс и Глори слышали страшный рёв там, за дверью. Но красота тронного зала продолжала интересовать их всё-таки намного больше. Голову советнику отрубили незамедлительно. Теперь перед переодетым и переобутым Чубсом стоял командарм. «Докладывайте обстановку и оперативно!». Командарм весь подобрался, подтянулся и принялся докладывать: «Ваше величество, наш небольшой разведывательный отряд всего в пятьсот кораблей подошёл к границам Чияны. Крейсер генерала сделал свой манёвр и ушёл в тыл противника. Перед нами были какие-то непонятные корабли. Они нам что-то говорили, но слов было не разобрать». Чубс бросил злобный взгляд, но про туалет и пи-пи спросить не решился. В смешном и диком положении перед командармом, который почему-то не разобрал ни слова из их разговора, он становиться не хотел. А командарм, между тем, продолжал: «я дал приказ приблизиться к этим непонятным кораблям. А они делают нам запрос: „вы пираты?“. Я гордо ответил им, что мы – военный флот региона Чияна-2. А они отвечают, что, мол, не верим мы вам, вы пираты. Я им говорю: посмотрите символику кораблей, это официальный флот региона Чияна-2! А они нам отвечают, что все пираты так говорят. А потом как дали залп по нам из всех своих орудий, в общем, только один мой корабль целым остался, потому что он замыкал наш маленький отряд».

Чубс снова озверел: «где мои пятьсот кораблей, сволочь? Командарм, однако, не растерялся: «Ваше величество, был

жаркий бой. Но, крейсер генерала, я уверен, в полном порядке. Он ушёл делать пи...». Голова Чубса дёрнулась. Командарм вовремя заметил свою оплошность: «пиразведку, Ваше величество. Это такой специальный манёвр разведывательных действий в тылу противника. Но вы не подумайте чего там, Ваше величество. Дело в том, что их корабли были уничтожены все до единого». Я тоже дал приказ открыть огонь по нахалам. Видимо, так получилось, что они увидели это и дали ответный залп по, как они думали, пиратам. Сначала мы заметили, как их корабли разваливаются на части, а потом их снаряды долетели до нас. И мы тоже пали смертью храбрых. Но вот письмо, которое вскоре после этого недоумения я получил от них на своём корабле. Чубс нервно выхватил из его рук бумагу, и взору его предстало следующее послание:

«Премилостливый дорогой король Чубс, ваше величество, извещаем Вас, что только что нас атаковали космические пираты и на их кораблях были знаки отличия региона Чияна-2. Мы отчаянно сопротивлялись. Хотим Вас предупредить, что в этом районе бродят бандиты и маскируются вашей символикой. Всегда в Вашем распоряжении, нежно любящий вас король Савойя».

У Чубса полезли глаза на лоб. Ещё несколько раз перечитал письмо, дико посмотрел на командарма, и вдруг со всего

размаху заехал ему в ухо. «Ой-йойо-ой!» – взвыл командарм. «Молчать, когда с тобой говорит король, шельма! Немедленно выслать боевой отряд на борьбу с пиратами космоса!». И Чубс, в порыве чувств, изо всех сил топнул ногой. Нога попала на ногу командарма. «Ой-йойо-ой!!!» – снова завыл командарм. «Молчать! Не перечить!» – взвыл Чубс и с силой шарахнул командарма по голове свои жезлом. Командарм наконец-то замолчал. Больше он уже никогда не сможет восклицать никаких возражений

Навстречу космическим пиратам вышла боевая флотилия. А Чубс нервно засеменил в тронный зал. «Получил письмо от вашего Савойи, – небрежно начал он – теперь вижу, что ваш король преисполнен ко мне своих самых наиверноподаннических чувств. Пожалуй, он действительно стоит привилегий. Чего же он хочет?» – «Покоя, ваше величество!» – «Покоя?». Элвейс сделал паузу и продолжил: «Ваше величество, мы все Вас очень любим и уважаем. Король Савойя уже дед, вы понимаете. Его внук женился на Олии, дочери этого королька местного, ну, вы его знаете». Чубс утвердительно кивнул, что знает. Ему понравилось, что его родственника, который прячет от него по справедливости принадлежащие ему, Чубсу, тридцать галактик, так пренебрежительно обозвали. «Ну так вот – лепетал Элвейс – у дедушки его внука очень страшный генерал: опасный, коварный, кровожадный, в общем, немножко неприятный тип. Вы знаете, раньше этот генерал был очень спокойным и миролю-

бивым парнем э, простите, генералом. Вот. А потом он вдруг заболел нервным психическим расстройством. У его любимой жены однажды на рынке украли кошелёк. И какой-то полицейский королевский следователь шепнул ему неосторожно, что это проделки космических пиратов! А генерал ну очень любил свою любимую жену. В общем, немного по этому поводу расстроился. И теперь он гроза всех пиратов. Если видит какие-то корабли, то сначала всегда вежливо предупредительно, как и положено по этикету, спрашивает, пираты ли они, они ли пираты? А когда те начинают врать, что не пираты, то вспоминает тот кошелёк... своей жены... любимой... и уничтожает этих бессовестных воров-пиратов». Чубс чуть подался вперёд: «а...а ээ чем, простите, могу помочь вашему дедушке?». Элвейс заговорчески наклонился в его сторону: «дедушке нашему нужен покой. Он любит собирать грибы, купаться в озере, любит хвойный лес. Но сейчас у генерала приступ!».

Элвейс выпучил глаза и страшно завращал ими, а потом тайно зашептал: «дедушка готов принести Вам ключи на золотом подносе в бриллиантовом исполнении, но пока у генерала не пройдёт приступ и он не престанет охотиться по всему космосу за пиратами, это сделать невозможно! Под его командованием целая армия злобных офицеров. У их жён в своё время тоже крали кошельки те самые космические пираты! Генерал обнаружил этих офицеров в нашей лечебнице, где проходил очередной профилактический осмотр по-

сле знойных своих боёв. И призвал их под свои знамёна мести и смерти всем ворам и негодьям!» – «А когда у него пройдёт приступ?». Элвейс вытянул губы в трубочку и глаза его сделались мутно-задумчивыми. Стал раскачиваться из стороны в сторону и вдруг свалился со стула. «Ах, у него приступ! Спасите его! Ему нужен его врач! Срочно на корабль! Скорее!» – защебетала встревоженная женщина. Элвейса понесли на корабль, Глори семенила рядом, тревожно держа его за руку. Чубс тоже не отставал. Его интересовал вопрос, когда же у дедушкиного генерала пройдёт приступ. Однако не знал как спросить, ведь человеку плохо, у него приступ!

Но перед тем, как войти на корабль, она – «о, это чудное создание!» – подбежала к нему, Чубсу, и нежно защебетала: «простите нас, вы видите, что Элвейс в припадке. Это у всех бывает, вы понимаете... понимаете...». Говорила тревожно, судорожно глотая слёзы. Чубс кивал головой, да, он понимал, понимал, что такое несчастье у этого королевского рода, что у них всех постоянно приступы. Уже мечтал о том, что поместит в лучшую психиатрическую клинику этих сумасшедших, включая их генерала, но нужно только время, время, чтобы генерал утих и чтобы скорее навести порядок в этих мирах, где правят эти несчастные больные. «И вы понимаете, Ваше величество, – Глори не могла удержаться от душивших её слёз – Элвейсу нужно придти в себя, ему необходимо лечение. Это займёт полгода, год. А он у нас

единственный, кто может разговаривать на таком высоком уровне. Вы же видите, какой он умный! Гордость нашего рода!».

Чубс кивал головой, но он не был согласен ждать так долго. «Год, да вы что, это же очень долго!».

– «Да, да, с жаром согласилась с ним Глори, бережно и нервно перебирая своими нежными прозрачными пальчиками бриллиантовые пуговицы его королевского камзола, это долго. Но это единственный шанс с почётом, как мы все мечтаем, передать Вам ключи. А этот зарвавшийся бешеный генерал с эпилептическими припадками сможет бороздить космос не больше года. А потом мирно засыпает. И спит уже несколько лет. И тогда мы его все очень любим. Вы тоже его очень полюбите, когда увидите его наконец-то спящим.

Глори, несчастная, снова зарыдала и припала к плечу Чубса: «а пока... пока Элвейс лечится, а генерал буйствует в своей белой горячке, давайте мудро переждём этот тяжёлый для нашей семьи период. Мы начнём вести переговоры о сдаче нашего региона вам под ключ. Создадим комиссию, начнём встречи. Вы же понимаете, Ваше величество, что без бюрократии нам не обойтись. Наш народ так мечтает о мудром правителе, так мечтает, так мечтает, если бы вы только знали! И снова слёзы украсили её дивные глаза, и бриллианты рассыпающиеся по щекам Глори вконец убедили Чубса, что надо подождать год. А пока, действительно, провести переговоры о сдаче и капитуляции, а главное, оформить всё бюрократически надёжно, чтобы соседи не смогли упрекнуть

его в завоевании. Просто, это будет опека над несчастными больными. Чубс погладил волосы Глори: «я понимаю, моя милая бедная девочка! Как же ты исстрадалась там! Я всё сделаю, чтобы всё прошло мирным путём. Я теперь буду заботиться о вашем регионе» – «Спасибо, Ваше величество. Но главное, осторожно с большим генералом! Он теперь решил, что Чияна должна быть свободной зоной от пиратов. И гоняется за всякими кораблями и не верит никому, что они не пираты! А скоро я пришлю Вам весточку о начале переговоров, о передаче вам полной власти! Пусть комиссии пока встречаются, а там незаметно уже и год пройдёт, и всё у нас с Вами будет хорошо!». Эти последние слова вконец растрогали Чубса. Музыка: «всё у нас с вами...» окончательно покорила его. Корабль улетел, а Чубс достал белый кружевной платочек, которым снабжала его жена, и долго махал ей вслед. Необыкновенная красота несчастной женщины поразила его. Он уже забыл о своей жене. Он уже был там, с этой женщиной, и был счастлив с ней.

Подбежал старший офицер и доложил, что на границе с галактикой Чияна их боевой отряд встретил какие-то странные корабли. «Они спросили, что, мол, пираты ли мы? А мы ответили, что мы не пираты, пираты не мы. А, они нам отвечают, что, мол, опять вы всё врёте, и напали на нас, как на пиратов. Мы им передаём, что мы не пираты. А они нам кричат опять, что, мол, не хотите сознаваться, совести у вас нет, отдайте мне кошелёк моей жены... в общем, наш отряд

они уничтожили». Чубс в гневе развернулся и заехал оплеуху этому глупому офицеру: «ты почто над больным человеком издеваешься!? Больше не подходить к границам Чияны! Я дал ей... им... слово, что буду оберегать покой этого региона! Пошёл прочь! Шельма!». Офицер не пошёл, он исчез, испарился в мгновение ока.

Глава 4. Король Элвейс, королева Глори

Дрон практически перестал интересоваться окружающим миром. Много времени сидел в библиотеке, доставшейся ему по наследству. Иногда его наблюдали гуляющим по лесу или берегу озера с книгой в руках. Что-то бормотал, бормотал про себя, устремляя взгляд куда-то вдаль. Иногда куда-то пропадал. Однажды, Лучано спросил его: «скажи мне, вот ты взял за манеру рассказывать людям о том, как они живут. Какой ты видишь в этом смысл?». Дрон непонимающе взглянул на него: «но это интересно. Оказывается, люди живут по расписанию. Все их взаимоотношения уже заранее известны. Даже тех, кто ещё не встретался, но встретился бы. И вот, ты знаешь, это так интересно, когда ты говоришь им о том, как они живут, а у них глаза на лоб вылезают, откуда, мол, я это всё могу знать! Здорово, правда?».

Лучано задумался. Он-то, конечно, понимал, что происходит. Но, ведь, существовала и другая сторона: человеку нужно пройти тот путь, на который он ступил. Пройти всё самому и понять всё самому. Каждый путь должен быть именно прожит. Нельзя человека искусственно уводить от его дороги. Он, так или иначе, всё равно вернётся и пройдёт то, что не прошёл. Только время, в результате, потеряет. Но, подать мысль к размышлению не помешало бы. Тяжело вздох-

нул про себя. «Скажи, Дрон, вот ты, когда бродишь один тихо сам с собою, как бы ты отреагировал, что к тебе кто-то пристаёт и говорит, что, мол, чего ты такой скучный, давай, мол, тебя развеселю! Что бы ты на это ответил? А ведь человек тебе добра желал бы, переживал бы за тебя, чего это ты так уединился от мира сего. Дрон молчал, видимо, ожидая продолжения.

И Лучано продолжил: «Ты, вот, рассказываешь людям, как они живут. Получаешь удовольствие от их реакций? А ты задумывался о том, спрашивали ли они тебя об этом? Она, например, уже замужем. Ты ей рассказал взаимоотношения с её мужем. И что дальше? Какова цель этого? Ты что, сможешь ей помочь? Или же предложишь себя в качестве альтернативы? Жила она нормально, как все. И тут ты вдруг взбудоражил её. Открыл как бы глаза. Что теперь ей делать, что она несовместима, разводиться?». Дрон молчал. Он как-то и не думал об этом. Просто так, интересно было сказать то, что есть. А Лучано продолжал: «если ты скажешь истинную причину их несчастливых взаимоотношений, то разве от этого что-то изменится? – Не изменится, потому что человек тебя об этом не спрашивал. Значит, он не готов это услышать. Ты хоть деньги за это берёшь?».

Вопрос Лучано поверг Дрона в изумление: «но ведь мне не надо денег. Я же так просто, бесплатно людям помогаю разобраться в том, что у них происходит между собой!». Лучано улыбнулся. Дрон был смешной человек. «Ну, во-пер-

вых, бесплатное никто никогда не ценит. Не потому, что люди плохие, а потому, что это их естественная реакция. Это же парадокс. Ты же хочешь как лучше, значит, получаешь как всегда. Ты говоришь им бесплатно очень важные вещи. Зачем же теряешь зря время? Они же тебя не услышат! А во-вторых, не делай никогда никому ничего, если тебя об этом не просят. Потому что, если не просят, то данный человек не готов ещё услышать тебя или воспринять от тебя помощь. И все твои слова он не услышит. А вот когда человек спрашивает, то значит он готов услышать тебя, т.е. созрел к восприятию твоих слов. Но и здесь не надо торопиться говорить. Сначала он должен заплатить. И заплатить немало за столь важную информацию, которую ты ему предлагаешь. Ты говоришь бесплатно, и человек сразу полагает, что твоя информация ничего не стоит. И поэтому не воспринимает её всерьёз. Ты просишь один земляной. И он уже начинает думать: а стоит ли в его глазах твоя информация один земляной, настолько ли ему действительно плохо, чтобы заплатить эту сумму? И вот решает, что это уже слишком.

Бесплатно бы он бы время на тебя потратил, выслушал бы, а земляной за это уже не даст. Вот это и показывает степень того, насколько человек нуждается в твоей помощи. А если ему надо, он тебе и тысячу заплатит, не глядя, только бы ему помогли разобраться, что происходит!». Дрон запротестовал: «но как же людям помочь? Они же плохо живут!». Но тут уже Лучано не выдержал: «наверное, ты при-

был на эту планету вместе с Альпином. И у тебя с ним общая беда: помогать людям, когда они тебя об этом не просят. Но ты несёшь вред и зло этим людям таким образом! Ты почему, думаешь, Альпина не пускают никуда и сторонятся его, словно дикого медведя? Именно поэтому. Его безудержное желание помогать людям, всем подряд, и стремление к а-ля всеобщей справедливости может привести к социальной катастрофе, если таких Альпинов соберётся много вдруг и в одном месте. И общество оберегает себя от подобных пришельцев. Там, на той планете дипломы университетов имеют большинство населения. Они его получают и вешают у себя в туалете, что они тоже не хуже некоторых. А сами нередко работают, кто шофёром, кто в киосках торгует, или инженер заведует медицинским центром. Мир такой прогрессивный. Всех умных бедных собрал под свои знамёна».

Лучано видел, что Дрон расстроился. Но понимал, что сказать человеку, что так делать нельзя и не предложить одновременно выхода, это будет слишком. И ему пришлось продолжить: «ты хочешь помочь не одному человеку, а всем людям. Значит, надо мыслить планетарными масштабами. Изначально искать причину, а не бороться со следствиями. И теперь, если ты определился, что тебя волнует судьба всех людей, то оставь в покое каждого. Здесь и думать нечего, всё понятно: счастливым человечество было только в Раю. Оно вышло из Рая, мы его туда и вернём обратно. Загоним за-

блудших наших овечек в свой дом. И люди тогда смогут полноценно выполнять свою информационную функцию в своей ДНК-Галактике. Ты же, надеюсь, не воспринимаешь буквально слова о том, что Адам и Ева были в Раю одни? Это были люди, размножившиеся почкованием. Это и есть выражение: «родиться от ребра».

Не может же в целом Раю жить один экземпляр людей, бегать разные животные и существовать различные растения – и все по одному экземпляру!“. Дрон рассмеялся. Лучано ему нравился. Он не показывал своего превосходства, но своего добивался тонко и незаметно. А Лучано, между тем, увлёкся: „смена почкования живорождением – это был следующий этап человеческой эволюции. Но, именно здесь происходит сбой. С каждым рождением новой Земли мы постоянно наблюдаем, как в процессе эволюции почкование сменяется живорождением. И всегда у людей здесь начинаются неприятности. Что же такое Змей и Яблоко? Не зря об этом упоминается, как о новом познании. Именно с этого момента люди стали применять информацию для познания окружающего мира. Появилось движение мысли посредством форм и аналогий. Т.е. человеческая логика.

И тут пока всё правильно, ибо человеческая логика – это инструмент для обработки, анализа информации. Это согласовывается с функцией ДНК, в которой люди находятся. Живорождение – это намного более тонкая организация живой материи. Так же поменялось и мышление человека – ста-

ло более тонким: появилась возможность манипулировать аналогиями, делать анализ окружающего пространства. Но, вот тут человечество спотыкается, потому что обращает анализ к своему «я», к изучению самого себя. А принцип существования материи – это движение вперёд, но, ни в каком случае не остановка! А обратив взор внутрь себя, оно начало себя анализировать, движение остановилось, человек споткнулся. Ты же знаешь, Дрон, что если начать анализировать своё движение, то сразу же начинаешь ошибаться, путаться, останавливаться. Это и есть причина самоубийств. Человек уходит своими мыслями в себя, т.е. останавливается и это приводит просто к самоуничтожению. Погружаясь в себя, человек попадает в ограниченное пространство, где нет движения вперёд. То же произошло в глобальном плане и с человечеством. А что касается самого Рая на Земле... То его как такового отдельного и не существует вместе с воротами. Это понятия образное. Возвращение к той жизни, когда человек без сбоев выполняет свою информационную функцию, это всегда безоблачное и счастливое время для человечества. И наша задача – помочь ему вернуться к этому состоянию».

Дрон стал ходить кругами. Заволновался: «но почему, почему произошёл сбой?» Уставился на Лучано и ждал немедленного ответа. «Не знаю я – вдруг опустошённо отреагировал Лучано – сказать тебе, что потому что перестали верить в Бога, или, что это космическая инфекция поражает челове-

чество на каждом воплощении Земли? Тебе поможет такой ответ? – Не поможет. Вот, отец Георгий говорит, что нужно вернуть людей к Богу. Но не говорит, как это сделать. Т.е. вернуть к состоянию любви. И я сейчас не знаю ответа на вопрос, почему происходит этот сбой, могу пока лишь ответить, что существует такой факт». Подошёл вплотную к Дрону и заглянул внутрь его души: «сейчас скажу тебе нечто важное. Попробуй понять. Информация – картинка, образ – всегда без движения. Фотографии, содержание книг, кадры, запечатленные на киноплёнке – это информация, потому что картинки застывшие.

Даже когда человек вспоминает события, то в памяти его всегда только картинки, отрывки этих событий. Само движение в памяти не сохраняется. А смена картинок одна другой всегда создадут для человека, например, во сне, иллюзию этого движения, и это его устраивает. Но условие существования образа, картинки, аналогии – быть без движения. Только в недвижимом виде их можно сохранять: как книги в библиотеке или вещи на складе. И получается, что картинки сами перемещаться не могут. Они могут только сменять одна другую, как кадры плёнки в киноаппарате.

Наш мир – это быстрая смена картинок, немногим отличающиеся одна от другой. И мы – фильм. Итак, картинки меняются. Происходит иллюзия движения-перемещения материи. Но, иллюзия – тоже факт, и он материальный. Т.е., это свойство существования материи. Но, движение и не дви-

жение – вещи противоположные. И подчиняются противоположным законам. Логика в застывших образах – логика аналогий: манипулирования, анализа и синтеза информации из неподвижных картинок. А, логика движения материи – противоположная логике аналогий. Поэтому, что логично для застывших информационных миров, то для движения-перемещения – нелогично. И поэтому человек часто ожидает один результат от событий, а получает другой, неожиданный и непонятный. Но ведь там другая логика! Логика перемещения материи – парадоксы.

И вот человек эту логику неподвижных картинок пытается вдруг применить для понимания логики перемещения, логики парадоксов. Именно здесь произошёл сбой. Случается это всякий раз, когда человеческое почкование сменяется живорождением». Дрон не выдержал: «но ведь причина в исходе: там, где утробно формируется материальный мир, именно там происходит сбой! А это уже всё следствия». Лучано посмотрел на него, задумался: «если даже сбой произошёл в системе, когда формировалась материя от одного до десяти, где-то при формировании состояния Семь, или Четыре. То, как мы сможем там всё исправить? Назад в прошлое дороги нет. Но в прошлое можно попасть через будущее: если вмешаться в момент формирования материи, когда она только начинает формироваться и представляет из себя ещё только систему Один. Непонятно пока это всё. Однако, вопрос можно задать. Пусть зреет». Лучано махнул рукой и устроился

на траве. Устал ходить. «Ты знаешь, – как-то неопределённо развёл он руками – мы пойдём другим путём к результату, по крайности, ровно противоположному. Мы найдём алгоритм потерянных частей: каждому человеку – его родное, собственное рёбрышко, и таким образом поможем им узнать друг друга».

Жоч выждал момент, когда Зотик отвлётся, и залепил тому мощный щелбан. «Ой, за что?» – взвыл Зотик – «Было бы за что, вообще убил бы, а это тебе так, для профилактики. Ты почто свору качёсов загубил мне? Они тебе что, мешали? Такие мощные упыри были, а ты их сгноил ни за что». Жоч стиснул дубину, спрятанную у него за спиной, и тенью опустил её на то место, где был Зотик. Но Зотик успел переместиться. «Да ты чего, сдурел? Убить же мог!» – «Если бы, да кабы, чуть-чуть не считается – Жоч развалился на кресле и залез пальцем себе в ухо – убил бы, и убил, а тебе-то что?». Мгновенно выбросил руку вперёд, зацепил Зотика, и ногтём подтащил к себе. Оскалился. Зотик умирал и от страха и от запаха, но сделать ничего не мог. «Так что за ангел, ты говоришь, спалил нашу свору? – зашипел Жоч – ведь наш Отец дал нам добро на вылазку! Ты чего мне голову морочишь?» – «Так-то оно так, да не давал Он гарантий на благоприятный исход – Зотик жалобно заскулил – всё было по плану: мы их всех напугали. Они подумали, что это Сущность умирает. Откуда им было знать, что у нас свои

качёсы выращиваются? Но вдруг появился ангел. В общем, настоящий воин, при всём вооружении и с доверенностью на битву от Отца небесного. Ну и спалил нам наших собак и верных слуг». Жоч вскочил с места. «Ну это какая же бюрократия! Да, бумаг у нас нет, но каждое слово между нами – хуже документа с печатью! Он действительно дал добро, но не обещал ничего больше. Хотя, многое нам сходило с рук. Сколько душ мы уже загубили, не перестанешь облизываться». Метнул хвостом, и красный рубец заалел на щеке Зотика. «За что?» – снова взвыл Зотик. «Ой, не спрашивай, дёрнулся что-то, нервный хвостик у меня – взглянул ласково на Зотика – а ты кто по земному имени-то? Не помнишь?». – «Ме-до-гор» – выдавил из себя побледневший Зотик.

«Ну, так вот, Медогорюшка – голос Жоча стал тихим и ласковым – твоя Даронушка... хорошая она у тебя, можешь гордиться своими рогами, много их у тебя, извилинных». И Жоч загоготал. Однако, заметив злой взгляд Зотика, перешёл уже на более серьёзный тон: «а что же ты хотел, котик? Сколько ты жизней загубил? Сколько жён опозорил? А Дарону свою не ты ли обманывал? А не она ли хотела власти и мысленно изменяла тебе со всеми? Вот её мечты и воплотились: с кем мысленно там изменяла, с теми уже и изменяет, материализовалось всё. Но ты, однако, недостаточно жизней загубил, чтобы удостоиться рядом со мной сидеть. Жалобный был часто. Да и сейчас облезлый весь да скользкий как снаружи, так и изнутри. Вот иди теперь к своей веч-

ной невесте, которой там томагавк втемяшили, да займитесь с ней вдвоём настоящим делом. Отлучаю я тебя от должности королевского псаря. Сколько ты мне животных загубил, невероятно. Там, наверху, некто, который тебя к нам спровадил. Знаешь такого? Грандом зовётся. Так, даю тебе своих лучших воинов. Пойди, разберись с его сынком. Тут прапрапрабабка мне на гуще наговорила, что уничтожит он род наш хвостатый, весь под корень изведёт каким-то необычным способом. Сейчас мои воины там. Ждут твоих указаний. Смотри, не промахнись на этот раз, интриган». Зотик, поджав хвост, удалился.

Жоч запустил свой ноготь в другое ухо. Размышлял, но, мысли ему не помогали, а только расстраивали лишний раз. «Н-да, этот Савойя – сложный противник. Никогда не знаешь, что выкинет в тот или иной момент. Волич, брат мой любимый, погиб ведь из-за него. Не знал он, что Савойя слышал их разговор с Георгием. В каком-то пространстве находился Савойя непонятном. Жоч его видел и не видел одновременно. Невозможно было доказать его присутствие. А этот Савойя видел их всех троих: и подслушивающего Жоча, и этих двух. Потому он и переиграл Волича и Гроша. Но только брата своего Жоч не стал предупреждать об этом, а зачем? Зато вот теперь Жоч владеет и царством четырёх – по совместительству. А наяву Савойя ну такой скромный, такой скромный, но ангел у него – протянешь палец, лишишься самого сокровенного, не то что руки. Как-то мороз-

ливо передёрнуло. Вспомнил, как тот сидел в тюрьме и не собирался оттуда уходить. Но ведь мог, мог он уйти тысячи раз, но не уходил. Эти знатоки материальных миров и парадоксальных перемещений материи уже успели вывести его из себя. Неспроста там только голубые змеи болтались. Никакие рогатые с ними никогда не справлялись. А я вот, по привычке, занялся царством, которое было у материальных миров Волича. Пытаюсь подобраться и к этим материальным мирам, но пока не получается. А тут ещё известие об этом Лучано. Если сгноит мой рогатый скот здесь, останется у меня хоть царство Волича.

А рога его поданным я всем пообламаю с четырёх до двух, для справедливости». Заметил тень, метнувшуюся в углу. «Заходи, Грошик, чего маешься? Не переживай, я справедливый и предательство выше убийства ценю. Подходи, садись рядом со мной, у моих ног, располагайся, чего уж там. Маешься, небось, с безделья? Понимаю, не частые гости с материальных миров у меня, не частые. Но дело я тебе знаю. Ступай следом за Зотиком, ну, ты знаешь Медогорушку». Грошик понятливо закивал головой. Следи за ним и мне докладывай, если что. Ступай». Грошик засеменил к двери. «Постой. Ты же оттуда. Так прикинь, что можно сделать с принцессой Олией. Кто знает, может что и получится. Да только не забудь, когда что узнаешь, предать Зотика. Медаль дам за это. Теперь ступай и будь счастлив: побольше тебе проданных тобой». Тут Жоч почувствовал, как тоска стала

подбираться к нему неумолимо. Спустился с кресла и пополз куда-то туда.

Что-то Савойю встревожило, всё бросил и устремился в королевский собор. Вбежав туда, обомлел: туча хвостатых столпилась вокруг отца Георгия. Лица у них были скорёженные от страха. Завидев его, Георгий на миг отвлётся, и тут его лицо перекосило. Видно было, как старается сдержаться. Но схватив клинок, бросился на Савойю. Савойя легко ушёл в сторону. Клинок вылетел из руки Георгия и зазвенел на мраморном полу. Савойя крепко обнял Георгия: «всё хорошо, я с тобой. Не надо было одному это начинать. Ты их по именам?». Георгий слабо кивнул. «Понятно. Многих спихнул в огонь?». Георгий снова кивнул головой. «Тяжёлая у тебя работа. Боишься звать других на помощь?». Георгий обнял Савойю и заплакал. «Понятно. Рассчитывай свои силы. Не увлекайся. А души, которые ты сбросил в огонь небесный, Отец тебя отблагодарит за них. Теперь отмучившись, в следующем воплощении Земли придут чистыми от грехов своих. Вон какие рожи у них злобные становятся. Иди, очерти круг. Отпусти их сегодня по домам». Георгий медленно вернулся и очертил вокруг себя круг. Хвостатые разошлись, злобно скалясь.

Савойя вышел и прикрыл за собой дверь. Побелел. Капельки пота щекотали лицо. Почувствовал прикосновение к щеке и увидел своего ангела. Погладил его. «Ты, мой друг,

как за человеком за мной всегда ходишь. Спасибо тебе». Ангел закружил радостно вокруг Савойи. Весь он был красного золота.

Савойя почему-то развернулся и неожиданно для себя пошёл обратно в собор. Приоткрыл дверь. Абсолютная тишина поразила его. Вошёл. Шаги гулко отдавались под величественными сводами собора. У алтаря увидел Георгия. Тот лежал, раскинув руки в стороны. Он был мёртв. Вздогнул, словно заметил какую-то тень. В пяти метрах от него стоял, скалясь, Жоч. Неизвестно, чем бы всё это кончилось. Это была встреча слишком разных миров. Но с Георгием он всё-таки как-то справился. Жоч зарычал и бросился на Савойю. Словно тень полоснула навстречу Савойе. Он инстинктивно отшатнулся от неведомой силы, непонятной ему и неизвестной. Но почему-то не испугался. Лишь заметил словно вспышку перед собой. На миг ослеп и потерял сознание. Однако, упасть не успел. Лишь пошатнулся. Рука опёрлась обо что-то твёрдое, хотя стоял он один в огромном пустом зале, и ничего и никого рядом не было. В голове туман, постепенно стал приходить в себя. Перед ним распластался Жоч. Выжженная чёрная дыра была практически во всю его грудь. Рядом стоял его ангел и гневно смотрел на Жоча. Это уже было выше сил Савойи. Медленно осел на пол.

С криком вбежала Марина. Его куда-то подхватили и понесли. Распластанного хвостатого, конечно же, никто не заметил. Никто не видел и ангела, приютившегося на плече

Савойи. Дверь в собор так и осталась распахнутой. А на полу у алтаря медленно таяло тело Жоча. Он был не самый главный. Он был сынок, любимый и единственный, ещё совсем юный сынок самого главного.

«Война, это война, какая-то другая и непонятная – чувствовал, что его куда-то несут, чувствовал руку своей любимой жены, её частое и тревожное дыхание, а мысли продолжали своё – получалось, что ангелы стоят стеной за людей, а теперь и за них, материальные миры. И всё Георгий. Ну почему, почему ты так неосторожно с ними? Не рассчитал своих сил. Разве стоили спасения эти несколько десятков душ хвостатых, чтобы так распорядиться своей жизнью? Хотя, может, и стоили. Кто знает её, эту небесную бухгалтерию. Какие у неё там весы? Нам остаётся только гадать. А как же там Лучано? Он же среди людей, среди тех миров тоже. У него тоже есть ангел. Но, ведь, ангел не смог спасти Георгия. Разные они, получается, бывают. У каждого свой. Каждому – по себе».

Никак не мог понять: почему, почему уже столько воплощений они охраняют людей от внешних врагов, но червя внутри человечества до сих пор не знали. Хотя это, скорее всего, было очень даже и логично. Ведь, люди воюют со своими противниками и не знают, что противники у них – другие. Поэтому войны бесконечны. Война с ветром – кто здесь может победить? Кажущаяся видимая победа в итоге оборачивается поражением. Видимое поражение приводит к по-

бедным результатам. И, так происходит всегда, когда руководит разум. В абсолютном итоге, побеждает всегда тот, кто не воюет. Он не бьётся с кем-то за что-то, и, соответственно, не теряет ничего. А поступательно развивается так, как ему на то предназначено, чего он сам лично стоит. Н-да, хороша теория, ибо неприменима на практике. То именно в теории и привлекает, что красива она и недоступна в жизни. А недоступна она, потому что ничего от нас не зависит. Наше дело: оценивать и анализировать окружающее, но не вмешиваться в него и, тем более, изменять. Это не прерогатива миров ДНК-галактик. Вновь вспомнил слова Георгия о том, что не надо стремиться изменять мир. Надо прежде решить вопросы с самим собой. Но даже на себя сил у человека не хватает, чего же тут говорить о помощи другим? Бросаясь перекладывать других в лучшую сторону, мы только передаём им свою неустроенность, заражаем своими же проблемами. Но, так всегда легче. Так, кажется, что мы что-то делаем, не для себя живём, а для других. Но, именно, кажется. Ибо всё, придуманное от головы – иллюзия движения и цели. А цели, к которой мы движемся, не существует в будущей реальности, ибо придуманы разумом.

Открыв глаза, стал рассматривать раскачивающееся небо. Теперь Савойе стало казаться, что многое происходящее вокруг – пустая трата времени. Двигаясь к чему-то, не достигаешь желаемого. А время несётся неумолимо. К чему тогда эти пустые движения, которые направляет разум? Не зря же

говорят: «мудрствовать лукаво». Ибо, мозг человеческий по природе своей не может знать события, которые должны состояться. Воин, несший впереди носилки, вдруг споткнулся и упал. Савойя вывалился на землю и пригубил пыль. Ему вдруг стало смешно: «думал о высших материях и бесконечности вселенной, а мысли эти ткнули меня носом в прах земной, показывая, что происходящим событиям нужно мудро подчиняться: ничего не предпринимать и ничему не препятствовать, достаточно лишь быть самим собой. И тогда будет каждому то, чего именно он стоит и чего заслужил, ни больше и ни меньше. Сапожник без сапог... Нет, это неправильно. Или, правильно? Скорее всего, если с сапогами, то не сапожник. Ибо, умеющий сделать для себя сапоги самостоятельно, не будет их делать для других. Потому что каждый должен сделать себе именно свои сапоги, по себе, и, именно сам. А с чужих рук, как и с чужих советов.

Чубс нервно покусывал усы. Глори не появлялась уже давно. Созданная комиссия по урегулированию конфликта и сдачи галактики «под ключ» работала медленно, но, всё-таки продвигалась вперёд. «Как же так получилось, что род умалишённых управляет целыми галактиками – размышлял он озабоченно – Глори хоть и красивая женщина, но, может, и у неё что-то там по наследству не в порядке? И умудрилась же Олия выйти замуж за их Лучано!». Чубс не обнаруживал странность ситуации, т.к. очень хотел верить, что

именно так всё и обстоит на самом деле. Это было согласно его планам. Свою мечту: захватить галактику родственника и иметь под своей опекой красавицу Глорию – не хотелось лишний раз шебуршить и тревожить.

В дверь просунулся министр разведывательного управления Лисач: «Ваше величество, позвольте доложить?». Чубс брезгливо покосился. Этот Лисач ему уже надоел своим рвением к работе. Как всегда и бывает, хотя он и был самым верным и преданным его помощником, но именно его Чубс недолюбливал. Зарплату Лисач получал всегда не вовремя и самым последним. Льстиво приблизившись к своему любимому королю, Лисач загадочно зашебетал: «Ваше величество, Сюша забеременела!». Мутный взгляд упёрся в Лисача. Чубсу так хотелось дать ему по макушке, что едва удержался: «куда забеременела? Какая Сюша?». Лисач от нетерпения стал топтаться на месте: «ну как же, Ваше величество? Сюша – наш лучший беременный агент. Вы же в курсе, что когда она беременеет в нашем разведывательном логове, мы посылаем её на ответственные задания. У неё такая работа. И вот, сейчас она находится в соседней недружественной нам галактике с почётной миссией: ищет отца своего ребёнка, но не одна, а с кучей адвокатов, правозащитников, журналистов. Целая делегация выехала поддержать в горе бедную женщину, которую жестоко обманул гражданин другой галактики! Чубс не понял. Точнее, он понял, что Сюша, того, это дело, но, причём здесь другая галактика? Почему от-

да надо искать в другой галактике, когда это успела именно там? Она же там не бывала, как он помнил, уже очень давно. Да и здесь под присмотром, как носитель секретной информации. Но Лисач, весь вытянувшись к Чубсу, чтобы придать докладу ещё большую таинственность, сложив губы в трубочку, зашептал: «пока убитая горем женщина искала как бы папу своего ребёнка, наша культурная возмущённая делегация – все сплошь, не изволите сомневаться, лучшие наши агенты, рассыпались повсюду и узнали весьма, однако, интересные вещи.

В общем, все планеты в той галактике находятся в закрытом тайном положении. Иным способом, Вы же понимаете, туда просто не попасть. Только по вот таким культурным связям. И ещё, Вы же в курсе, что чем анекдотичнее и смешнее ситуация предлагается, тем серьёзнее к ней относится принимающая сторона. Вся местная общественность там возмущена нехорошим поступком скрывающегося от будущего ребёнка папы!» Чубс всё-таки не удержался и треснул Лисача линейкой по макушке: «долго мне будешь голову морочить, мошенник! Ты почто деньги народные разбазариваешь? В игры всякие играешь? Страна находится в тяжёлом положении, кругом враги!». Чубс, однако, вовремя прикусил язык. Чуть было в страстном порыве благородного гнева не проговорился, что народ не успевает пополнять запасы его копилки на чёрный день, а так же обучение и развлечения его семьи. И поэтому, надо было разрешать всяким

криминальным элементам держать народ в страхе и послушании, а иначе порядка было не навести. Конечно, это было всё под его контролем. Приходилось делиться. Вот и были созданы враги, которые мешают процветанию галактики. И поэтому объявлена война соседней галактике, как виновнице народного страдания и неудобства.

Лисач обиделся. Уже безо всякого энтузиазма, продолжил: «планеты Чияны находятся на военном положении, всю работу военная промышленность, они готовятся к войне! Устанавливаются какие-то непонятные сверхсекретные установки новейшего оружия. А Глори – королева планеты другой галактики, и Элвейс – её муж! Род Савойи – самый могущественный в той галактике. И, как выяснилось, уже вопрос, кто сильнее!». Лисач не выдержал и бросился в ноги Чубсу: «Ваше величество, нас обманывают! Если мы сейчас не предпримем безотлагательных мер по нейтрализации их действий, то они захватят нашу галактику! А Глори, это очень коварная женщина. Я про неё всё узнал. Король Элвейс... она его безумно любит, и слушает его во всём. Этот кот Базилий – целый волкодав! Никакой он не больной, здоровее его нету в целом свете. А эта лиса Глори, когда одна – настоящая сорвиголова. Так командует, так командует. А в спальне перед ним так и стелется, так и стелется». Лисач вдруг умолк. Ему показалось, что в порыве своих эмоций сказал нечто лишнее, чего ну точно не стоило говорить. Сердце его замерло, и не напрасно. В следующее мгновение

голова его закатилась в угол.

Раздался тяжёлый горестный вздох. В голове у Чубса помутилось, и он тяжело осел на пол. «Меня предали! В который раз! И опять женщина!». Наполненные слезами глаза выражали истинное человеческое горе. Конечно, жену он не любил. Не от того ли так сердце его жалобно и трепетно страдало? Душа требовала отрады. Но, любимой рядом с ним не было. И в каждый миг, когда встречал милую его сердцу женщину, ему хотелось верить, что, а вдруг это именно та, единственная. Но каждый раз обманывался. И это приносило ему бесконечное горе. Собравшись с силами, заполз на свой трон. Прибывшему генералу приказал убрать мусор. Ему было не жалко Лисача, и это было естественно. Кому они нужны, эти преданные слуги, и оттого безответственно говорящие неприятное своему королю? Уже через час перед ним стоял его лучший агент 0000001. Чубс не любил разочаровываться.

Элвейс был поражён известием об исчезновении Глори. Теперь стал осознавать, в какую игру они ввязались. Напрасно недооценили противника. Всё оказалось намного серьезнее. У него была мысль приставить охрану к Глори, но, как-то замотался, забыл. Галактика ещё не была готова к обороне. Надо было ещё несколько месяцев. Буквально немножко осталось. Значит, военным путём Глори не освободить. Был уверен, что её выкрала галактика Нияч-2. Созывать се-

мейный совет не решился. Все были предельно заняты. Поднялся наверх и вышел на верхнюю площадку дворца. Взгляд остановился на бесконечном и бездонном небе. Ещё мгновение, и, решился. Отдав необходимые распоряжения, чтобы его не искали, направился к королевскому космодрому.

Глори расположилась на кресле-качалке. Улыбалась. Её любимый думает, что пару месяцев ещё нужно, чтобы закончить все приготовления, но, она приготовила сюрприз своему любимому. Сейчас она немного отдохнёт и обрадует своего ненаглядного, что галактика готова к боевым действиям. Но, вдруг увидела, как появился какой-то старичок. Споткнулся. Упал. Из его сумки выкатились яблоки и рассыпались по всей дороге. Глори побежала помогать. Подала девушке руку. «Ой!». Что-то кольнуло. Дедушка благодарно улыбнулся и засеменил дальше. Глори нагнулась было, чтобы подобрать яблоки и догнать дедушку, отдать ему, он же расстроился, но, сознание покинуло её. Яблоки так и остались одиноко лежать на дороге.

Стояла перед ним испуганная и ничего не понимающая. Глаза жмурились от яркого света. Ещё не понимала, что произошло. Самообладание было необыкновенное. Ещё в детских драках с мальчишками научилась сохранять абсолютное спокойствие. Да и сейчас нечего было волноваться: если жива, то ещё ничего не потеряно. Паника – убийца. А если уже неживая, то терять уже тем более нечего. Этому, если

честно, её учил Элвейс. На мир смотрела его глазами. Философия жизни, которую ей давал Элвейс... она была хорошей ученицей у своего любимого. Чубс мстительно разглядывал изменницу, так жестоко растоптавшей его самые светлые и нежные чувства. Наконец-то, Глори рассмотрела Чубса. И, слёзы полились из её глаз. Поняла, что ничего не поняла. Надо было время, чтобы собраться с мыслями. Слёзы были единственной защитой. Пока плакала, лихорадочно соображала, что произошло. Но, милые блестящие от горя глаза его Глори повергли Чубса в смятение. Вдруг понял, что сморозил глупость. Значит, Лисач был предателем. Наябедничал на Глори, чтобы самому овладеть ею.

Почувствовал себя виноватым. Но, вида решил не подавать и сделал строгое лицо: «мне доложили, что ты меня обманула, и что вы затеяли оборону своей галактики. А ты, оказывается, королева?! Что же ты молчишь? Отвечай!». Да, Чубс изображал гнев. Но, одновременно, знал, что, иногда, реакции бывают слишком неожиданными. И ещё... ему было интересно довести Глори до отчаяния, чтобы она потом упала в его объятия от бесконечной его доброты и своего безысходного отчаяния. О, он знал, что пережив глубокий стресс, женщина особо податлива, а постель с ней бесконечно сладостна и страстна.

«Так, значит, ты разыграла меня со своим мужем: королём Элвейсом?! Чтобы выиграть время и подготовить к обороне галактику? А?». Голос его звучал громом страшным и про-

никал во все клеточки Глори. Если бы он знал, что говорил абсолютную правду! А он ведь просто, как искренне полагал, говорил всякую чушь, чтобы напугать и раздавить её женское сопротивление. Ему была нужна она, Глори. Больше уже не мог терпеть. Но, Глори продолжала безудержно плакать. Подумала, что напрасно люди думают, что королевская жизнь – это сплошные дворцы и развлечения. У них, у королев, такая же жизнь, как и у всех. И только с виду всё так благополучно. А на самом деле, всё не так сладко, очень, и даже далеко не сладко. Ей пришли в голову слова Элвейса, что если человеку настойчиво повторять, что его зовут совершенно по другому, то он поверит в это. Переубедить можно в чём угодно. Это такое существо, человек. И тут она поняла, что делать. Сделав обиженные глаза, горестно покачала головой: «я так и знала, что всегда найдутся завистники человеческому счастью. Но почему, почему никто не может спокойно смотреть, когда над головой другого светит солнце? Почему надо обязательно очернить всё вокруг него?

Как несправедлив мир! А как называются те, кто способен поверить во всё плохое и делает это даже с удовольствием? Почему всё так несправедливо устроено, почему?“. Слезы снова безудержно выдали её отчаяние и волнение. Чубс вдруг почувствовал себя негодяем. „Конечно, – подумал он – несчастная Глори! Как много вокруг завистников!“. Он хотел уже, было, упасть перед ней на колени и попросить прощения за столь своё чудовищное поведение, но следую-

щие события крайне удивили его. Глори вдруг вытерла слёзы и стала спокойно смотреть на него. Ей почему-то надоел этот цирк. Всё-таки, она себя уважала. „Поигрались, и хватит – подумала она – а то мой Элвейс меня уже может неправильно понять, а я не хочу его расстраивать“. Чубс направился к Глори, чтобы заключить её в свои объятия, пожалеть свою слабую мышку. Она сконцентрировалась, и сделала короткий мах ногой. Тихий печальный вой раздался по тронному залу. Туфелька оказалась у неё с железным носиком. Была такая мода. „Теперь ты уже никогда ничего не захочешь, развратник – прошипела она в вытаращенные от боли глаза Чубса – а пока я дарю тебе жизнь, живи, вечно – и, вскинула палец в сторону Чубса. Тот замертво свалился, а глаза его так и остались открытыми и удивлёнными. Этому приёму её учил Элвейс. Говорил, что, мол, на всякий случай. Женщин в королевском университете этой форма боя не обучали. Элвейс был раньше таким неклёкой, а после университета стал грозным противником. Подумала о своём любимом и нежно улыбнулась: «мой милый может мной гордиться». Развернулась и направилась к трону. Вбежал генерал. Реакция у него была отменная.

Мгновенно оценив обстановку, сделал неуловимые движения и скрылся за дверью. Глори не успела его достать. Теперь всё осложнялось. «Если этот тип оказался таким проворным, то наверняка он не из простых – нервно затарабанила пальчиками по колену, мысли забегали хаотично – сей-

час будут вызваны специальные подразделения и мне, конечно же, с ними не справиться». Слабо улыбнулась своим мыслям: «справиться со спецподразделениями мне, слабой женщине, хорошо сказано». Продолжала оставаться на троне. Повела глазами к потолку, неба не было видно. «Небо. Всегда смотрим туда, как на выход из самых сложных ситуаций. Как будто там выход или свалится с неба помощь – мысли перестали скакать, успокоилась и расслабилась – и что же теперь будет, интересно».

Генерал выскочил за дверь и рванул к своему кораблю. Теперь понимал, что дорога каждая секунда. Если он успеет, то галактика достанется ему. «А сейчас скорее, к спецподразделению. Эта небольшая армия могла сражаться с любой силой противника. Супер оружие, супер подготовка. Подчинялась исключительно Чубсу. Добравшись до полицейского флагмана, сразу направился к бригадиру: «король погиб, нас предали! Он умирал у меня на руках и завещал мне навести порядок в галактике. Срочно ступай к моим верным воинам, проговорил он мне на прощание, пусть они тебе будут верной поддержкой и опорой всегда». Снял фуражку и опустил голову.

Старшие офицеры, столпившиеся вокруг своего Бригадира, тоже сняли фуражки. Через минуту они уже вопросительно смотрели на генерала. Ещё через несколько минут чёрная туча флотилии королевского спецподразделения устремилась в сторону дворца Чубса. «Генерал, – бригадир

показал на небольшой корабль, медленно приближающийся к планете – этот летит без опознавательных знаков и не реагирует на наши команды». Генерал взглянул на бригадира и рявкнул: «сейчас чрезвычайное положение, страна в опасности. Немедленно уничтожить!».

Элвейс видел флотилию военных кораблей и слышал требование убраться в сторону. Но, это было не в его планах. Ему нужен был переполох, отвлечь внимание, чтобы незаметно пробраться во дворец. Установив корабль на автоматическое управление, прошёл в шлюз, сел в челнок и незаметно покинул корабль. Корабль принадлежал к королевской флотилии. Жалко было его. Спрятал челнок недалеко от дворца. Но, едва удалился от него, как раздался взрыв. Челнок разнесло в клочья. Элвейс взглянул вверх. Его корабль, медленно приближающийся к дворцу, окружили эти военные корабли. Трассирующие следы ещё тянулись к его челноку. «Молодцы, вычислили быстро – подумал он – а сейчас я здесь подожду, пока охрана дворца отвлечётся на мой корабль. Так просто он не сдастся, королевский всё-таки».

Бригадир отдал приказ расстрелять. И зря. Лучше было не трогать. На дисплее корабля, в пустой командной рубке высветилось: «Уровень управления корабля ниже среднего, пристегните ремни и отдыхайте». Теперь корабль полностью перешёл под собственное управление. Управлять пилот им уже не мог бы. Определив вспышку во внешнем пространстве, корабль расценил это, как нападение. Включился за-

щитный экран. И понеслось. Триста кораблей метались во-
круг возбуждённого незнакомца. Нет, это не он спасался,
а эти триста искали пятый угол. Но, даже в пространстве им
спасения не было. В последнее время

Савойя уделил максимальное внимание принципу по-
строения королевских кораблей. Всю половину корабля за-
нимали блоки питания. Даже сделав манёвр Лепесток, они
были в состоянии лететь на базу и продолжать вести боевые
действия в пределах автоматического управления. Это были
монстры. Так Савойя решил большой вопрос безопасности,
если вдруг королевский корабль окажется в экстремальных
условиях. Теперь Элвейс увидел, как флот планеты поднимает-
ся и направляется к заварухе. В небе началось невообрази-
мое. Все высыпали из дворца и как замороженные смотрели
вверх на странный объект, ведущий бой с сотнями и сотня-
ми кораблей их галактики. Без труда Элвейс проник во дво-
рец. Открыл дверь в тронный зал, зашёл. В какое-то мгнове-
ние ощутил то ли вспышку, то ли блеск, и тенью сдвинулся
чуть в сторону. Огромный кривой нож в трепетном дрожа-
нии застыл ровно рядом с его головой. Металл периодически
прикасался к его уху, колыхаясь от напряжения в мощной
двери тронного зала. «Ах!». Глори стала медленно сползать
с трона, протянув руку в его сторону. Едва не споткнувшись
о Чубса, всё-таки успел её удержать. Привёл в чувство, при-
жал к себе крепко и нежно. Так и замер в объятиях со своей
любимой.

Вскоре, Элвейс освободил тронный зал от тела Чубса. Вдвоём они заняли два трона, положенные для короля и королевы. Он знал, что если королевский корабль начал бой в автоматическом режиме, то сигнал об этом немедленно попадёт во все королевские корабли, с координатами его местонахождения. А, между тем, тронный зал медленно и молча, стал заполняться поданными Чубса. Все смотрели на этих двоих. А они смотрели на этих поданных, и молчали.

Но, между тем, генерал уже забыл, куда летел, и о своей конечной цели. Метался по салону управления бригадного крейсера. Корабли подразделения облепили неизвестный объект. Тем более, что он как-то интересно засветился, превратился в шар и чудесные лепестки стали распускаться на глазах у изумлённого противника. Конечно, это было чудо. Такой красоты никто из них никогда не видел. И это было последнее, что они увидели. Раздался хлопок. На большом радиусе всё превратилось в пыль, т.е. исчезло. Королевский флот, стоявший поодаль и не желающий вмешиваться, как корабли спецподразделения расправляются с противником, вдруг увидели, что всё исчезло. А странный объект ушёл в другое пространство и стал удирать. Погоня была организована немедленно. Увлёкшись погоней, не заметили, как пересекли границу Чияны. А там их уже ждал флот Гранда. Сигнал бедствия шёл со стороны соседней галактики. Гранд так и думал, что скоро появится королевский корабль Элвей-

са после манёвра лепестка. Флотилия преследователей была сначала пропущена вглубь галактики, а затем уничтожена одним залпом. Но, на королевском корабле никого не нашли. Он был пуст. К концу дня, от галактики пришло странное сообщение, приглашающее представителей Чияны в королевскую резиденцию Чияны-2. На встречу прибыла даже королева Марина и Савойя. Все понимали, что речь пойдёт о заложниках: Элвейсе и Глории. Они готовы были платить любой выкуп.

«Взгляни на подпись, милый!». Марина торопливо подошла к Савойе и протянула ему сообщение. Савойя взглянул на сообщение с просьбой прибыть на переговоры... «Ну и что? Ты же мне ещё вчера это показывала!». Марина кивнула головой и непонимающе снова взглянула на листок. Тогда Савойя всмотрелся внимательно. Подпись под приглашением гласила: «Галактика Чияна-2. Король Элвейс, королева Глори».

Глава 5. Белый кот пушистый

Я всего лишь плакал под навесом,
Умывался соляным дождём.
Белый заяц и судьбы повеса,
Знал, что друг до друга не дойдём.

Пресный плачь меня обескуражил
С соляным венчаяся ручьём.
Тёмны тучи, вас я не уважил,
Я – от солнца, вы здесь ни при чём.

Мне бы милой солнцем улыбнуться,
Проскакать отчаянным огнём.
Но сегодня песни отзовутся
О пропащем имени моём.

И сегодня о моём романе
С той, с которой даже не знаком
Я провою, будто бы в капкане
Словно в пасть мне ткнули кулаком.

Нет ни солнца, света нет в помине,
Нет молитв возлюбленной души.
Сжёг её в берёзовом камине
И забыл в какой-то там глуши...

В голубой задумчивой мгле искрилась его гладкая, словно полированная тёмная кожа. Переливаясь разным огнём, устремлялась то в красные тона, то в непонятно лиловые. Дяч любил человеческие мысли, облечённые в рифму. Рифма – перевод человеческих мыслей на небесный язык. И так намного понятнее, что переживает человек. А эту музыку слов слушал всегда. Ласкала его нежную душу своей бесконечной тоской о невозможном.

Но, теперь, впервые за всё время, сколько себя помнил, затосковал сам Дяч. Как он пропустил гибель своего сына Жоча? Такой талантливый был мальчик, такой отпетый мерзавец, что просто сказка! И вот, теперь его нет. Паучьи пальцы с дрожью перебирали затхлые страницы рун. Но, самое удивительное для него состояло в том, что не обнаружил в библиотеке книгу рун под номером тысяча. Смешное открытие, до слёз, и удивительное, до ужаса. «Девятьсот девяносто девять – шептали, подрагивая, его тонкие губы, которых даже в общем-то и не было – странная ирония чисел и провидение Родителя моего». Вся комедия положения, по его разумению, состояла в том, что продолжения у его рун больше не было. А нет продолжения, нет и истории, нет будущего. «Ну как же, как же, – металась хаотично его мысли – нет тысячной книги. Где мой Ноль, где мой объём, моё право на существование?». Окинул взглядом свой мир: «что с ним будет? Как это всё понять, и почему?». Всмотрелся глубоко вверх, туда, где пребывал его Родитель. Но, в ответ, кроме

ровного золотого сияния ничего не увидел. Дяч знал, что Родитель его любил даже больше, чем своих светлых ангелов.

Часто, сквозь сон, чувствовал Его ласкающую руку и любящий взгляд. Связь у них была странная. Редко разговаривали друг с другом. Однажды Родитель сказал ему, что Дяч – избранный. А когда Дяч стал горячо и неистово возражать, что, мол, такого не бывает, тогда почему он тут, внизу, – в ответ заметил лишь слабую и очень печальную улыбку. И чувствовал ещё Дяч, что всё происходящее с ним не по его воле совершается. Это чувство было у него где-то там, внутри, с ним он жил всегда. «Чтобы понять окончание, надо обратиться к началу – вспомнилось ему – значит, нужно взять первую книгу рун и прочитать там о причине отсутствия тысячной, взглянуть между строк, естественно. Сейчас это должно мне открыться наверняка. Именно сейчас, когда я живу во времена последних книг, мне откроется тайна первой, как последней». Неверным движением потянулся к первым рунам. Раскрыл. Побежали первые строчки.

Почему-то поймал себя на ощущении, что читает её в первый раз. Хотя, знал там всё наизусть. «Странно, как многое из того, что знаем, мы не понимаем – пошли его первые мысли – нет, не так. Каждое время даёт взгляд на одну и ту же информацию под разным углом зрения. А сейчас мне осветилась другая грань этих строк. Получается, что даже тексты книг многогранны. И каждая грань освящается другим временем. Интересно, а знает ли сам автор об этом, когда пи-

шет тексты? – Не должен. Должно быть так: тот, кто умеет писать – не знает, о чём и что пишет. А тот, кто знает, что писать – писать не умеет». И тут, поймал себя на мысли, что с ним происходит нечто необычное. Ведь он читает те же строчки, которые читал уже миллионы раз, а видит сейчас совершенно иную картину. Пальцы вдруг стали судорожно сжиматься, до боли, до бесконечности, словно пытаюсь раствориться в этой боли-пространстве, а, затем, как-то внезапно обмякли, тоже пытаюсь исчезнуть, но уже в неизвестности.

«Нет ни солнца, света нет в помине, нет молитв возлюбленной души – бормотали беззвучно губы Дрона. Не заметил, как к нему приблизилась Олия, и даже когда её образ отразился в его глазах. Кокетливо поправила свою причёску в его глазах, словно зеркале, но, шутка не удалась. Дрон Олию не видел. Она это поняла и пристроилась рядом. Так молчали неопределённо долго. И, Дрон заговорил: «вот, скажи мне. Стихи нас привлекают своими рифмами. Это крылья, позволяющие им просто летать. А что позволяет рифмам взлетать и кружить там, очень высоко в небесах? А ещё, знаешь, в прозе тоже есть рифма и тоже есть свои крылья. Но, крылья эти необычные. Когда человек сталкивается с парадоксами, душа его начинает трепетать и взлетает очень высоко, выше, чем от рифм.

Повернулся к Олии и по его взгляду поняла, что вернулся. «Нам почему-то всегда кажется, что в книгах написано боль-

ше, чем в стихах – продолжал он – потому что книги громоздкие, а стихотворение, часто, не больше одной страницы. Но, книга вовсе не несёт в себе большей информации, чем стихотворение, это всего лишь мысли. В стихах много образов. Один образ – уже целый мир. И часто этот мир по описанию больше даже тысячи страниц книги. Я читаю строчки стихов, и чем больше пытаюсь понять их, тем в большую пропасть падаю».

«Ты прав, Дронушка – Олия поправила платье и обхватила руками колени. Её взгляд устремился куда-то вдаль – книги передают мысли, а стихи – образы. А в книгах рифмами служат парадоксы. Именно на них душа взлетает глубоко ввысь. Люди об этом не знают, но встреча с парадоксальными утверждениями поднимает читателя вверх. А стихи, хорошие стихи, они все на парадоксальных мыслях, кишат ими. Поэтому, стихи так насыщены информацией. А ты пробовал слышать содержание песен? Обратил внимание, что в каждой песне – своя история? Юджин их часто слушает. Ему интересно понимать историю каждой песни, почему автор написал это, что произошло у него с любимой?». Дрон взглянул на Олию. Ему стало больно. Едва отвернув взгляд, проговорил: «в этих песнях одна тоска по потерянному прошлому и несчастному настоящему. Ты встречаешь женщину, начинаешь писать рифмы, которые чувствуют, что ничего не получится. Потом она, конечно, уходит. И теперь ты пишешь рифмы, провожая её навсегда из своего сердца. Потом

ты пишешь от одиночества, а потом встреча, но уже с другой, повторяется. И так у всех. Но, рифмы свои, люди пишут по своему сердцу и далеко не всегда это отображается на бумаге. Вечная боль души. Как в Аду». Олия вздрогнула и растерянно посмотрела на Дрона: «но, ты встретишь свою половинку, обязательно». Дрон покачал головой: «не верю».

Взяла его руку. Крепко сжала: «ты спас меня, я помню. Найду тебе половинку». – «Верю».

Серебристыми звёздочками мерцала тьма, перемигиваясь с пустотой. Именно сейчас в этом был какой-то только им обоим известный тайный смысл. Веки Дяча чуть подрагивали. Обратился внутрь себя. Ни о чём не хотел думать. Нужно было убрать всё лишнее, чтобы добраться до основ своей памяти. Где-то там могла быть разгадка того, что он узнал сейчас из первой книги рун. Неожиданно вздрогнул. Лёгкое прикосновение вернуло в реальность. Открыв глаза, с удивлением обнаружил мягкий свет. Давно, давно они не встречались, а здесь и вообще никогда. Увидел протянутую ему руку, недоверчиво потянулся к ней, словно ребёнок, не веря, что подобное вдруг однажды возможно.

Почувствовал непонятную силу, увлékшую его мягко вверх... за его владения. Дыхание перехватило от давно знакомого запаха и забытых цветов окружающего пространства. «Я хочу тебе о чём-то сказать – услышал он Его голос – нам предстоит долгий путь.

«Приготовься, сейчас мы будем покидать физиологический организм нашей Сущности – услышал он мягкий голос – Всё, что ты видел – это различные скопления звёздных галактик, самых разных. Они различные по своей структуре и назначению. Это были и кости, и мышцы, и потоки комет – кровь, бурлящая, словно по каналам. Нет никакой разницы с человеческой физиологией. Что в микроскоп, что в телескоп, люди изучают одно и то же. Только, одно в сильно уменьшенном масштабе, а другое – в увеличенном. А теперь соберись, сожмись внутренне».

Дяч почувствовал, как его не то что передёрнуло, а будто разорвало на пополам и он оказался в очень лёгком пространстве цвета, которого он не знал. Перед ним находилось какое-то существо, отдалённо напоминающее человека. «Это Сущность. Ты живёшь в одной из его ДНК». – «Да он уже не молодой». Ответ последовал не сразу, перед Дячем замелькали другие подобные существа. «Да – снова слышался голос – почти весь уже заполнен памятью. Вспомни, что человеческий мозг уже на девяносто пять процентов заполнен памятью прошлых воплощений. Осталось совсем немного, память у этой Сущности переполнится и она умрёт. Но, воплотиться уже на следующей своей планете». Дяч был потрясён. Мог представить всё, что угодно, но только не такое. «Я заметил нездоровый цвет его лица, это что, болеет?». Но, в ответ ничего не услышал. Молчание было лучшим ответом на его вопрос. «И получается, что это я ви-

новат во всём?

«Приготовься, услышал он в ответ, сейчас будет ещё более неприятный переход». И тут же Дяч почувствовал, как его рвануло во все стороны и внутри у него будто что-то перевернулось. «Если будет ещё один переход, то я уже точно до дому не доберусь» – подумал Дяч. И словно в ответ услышал: «взгляни внимательней перед собой, это Нулевое пространство. Видишь, как крутит. От него, если замечаешь, отходят все двенадцать пространственных измерений. Сейчас мы с тобой войдём в миры третьего пространства». Дяч не очень всё понимал.

Но вот, в глаза бросилось странное явление: где-то там постоянно сверкала чёрная молния и белая, словно сталкивались две огромные глыбы и разносили далеко по пространству вскипающие от возмущения бурлящие волны. «Это этап формирования плоскости, материальная система числа Четыре. Троичность материи была заложена удачно. Но, на переходе к формированию плоскостных структур миров третьего пространства происходит сбой. Как однажды это вдруг произошло, так повторяется из раза в раз. Это и есть причина трансформации мира ангелов. И ты, как мой самый любимый, был отдан на заклятие. Именно тебя коснулось это изменение». Наступило молчание. Дяч очень хотел спросить, что же теперь делать, но, не решался.

А продолжение последовало: «единственное, что я мог сделать, это послать своего Сына на землю. Ты с ним встре-

чаешься каждый раз. И каждый раз вступаешь с ним в борьбу. Но, происходит это бессознательно с твоей стороны. Сделать с собой ты ничего не можешь. Я люблю тебя. Прости меня. Такое мы можем себе позволить только с теми, кого больше всего любим. И это логично, потому что парадоксально». И снова между ними наступило продолжительное молчание. Дядя в этот момент понимал и всё и ничего одновременно.

«Такое бывает. Я не мог ничего предпринимать другого, кроме, как, защищаться. Вмешиваться в сам процесс сбоя – это искусственный шаг. Совершенно непонятно, что бы за этим последовало. Установить причину этого события даже Я не в состоянии, это уже дальше Меня. Но, известно лишь, что любое событие, начавшись, обязательно заканчивается.словно разбушевавшийся океан от цунами сначала поглощает всё прибрежное, а потом возвращается к себе. Мы здесь потому, что сила этого цунами иссякла. Я хотел показать тебе это, чтобы ты знал это внутри себя». Дядя медленно прошептал: «И что теперь будет?».

Глупее и бессмысленнее вопроса он задать не мог. Как ни странно, это понимал, понимал бессмысленность своего существования... ему так вдруг показалось. Глубоко и жалостливо вздохнул. Наверное, больше уже ничего не хотел в этой жизни и от этого мира. Но, и на этом ещё ничего не закончилось. Продолжение удивило его и он забыл уже, что больше не видел смысла своего существования. «Итак, волна этого цунами иссякла. Воды собираются возвращать-

ся в свои берега. Чёрно-белые разрывы, которые ты видишь, однажды примут последние капли своего возмущения и исчезнут. Процесс перехода числовых систем при зарождении миров третьего пространства снова станет гармоничным, всё восстановится, как было и должно быть. Эти чёрно-белые трения-разрывы, ты их узнаёшь? Не узнаёшь. Это сбой в человеческой популяции, когда у людей произошла очередная трансформация. Вспомни. Они размножались почкованием. Это появление женщины от мужчины. Когда эта стадия эволюции у человечества закончила своё развитие, началась новая трансформация: живорождение. И именно здесь, в этот момент ты видишь эти бело-чёрные вспышки. Эхом они отразились на сознании ангелов».

Да, здесь Дяч уже припоминал, с этого момента начинаются первые книги его рун. С этого момента у него вдруг возникла идея владеть всем миром, эта идея эгоцентризма была передана человеку, т.к. люди всегда жили вместе с миром ангелов. Хотя, крайне редко видели друг друга воочию. И если при почковании люди знали свои половинки, то при живорождении эта функция им не передалась. Она сбилась. Не получив эту функцию: узнавания своих половинок, люди стали смешиваться как попало, и наступил хаос. Дяч вспомнил, что это уже было отражено в рунах. Но, там ничего не было написано о том, что это всего лишь временное явление. Там о времени вообще ничего указано не было. И как, видимо, сила волны, так и количество рун вдруг обнаружи-

лось ограниченным. Но, голос не переставал удивлять Дяча: «Я сам об этом не знал. Поэтому, ни в каких пророчествах этого записано не было. Видишь ли, это событие слишком большое и значимое, чтобы его было возможно заметить и осознать. Оно глобальное и потому невидимое, слишком незаметное. Скоро в Раю появятся первые люди, те самые, которые при живорождении восстановят функции узнавания своих половинок». Последняя фраза поразила Дяча. Поначалу даже не понял, что услышал. Точнее, понял, но не мог осознать, или боялся, или не хотел. Такая буря чувств всегда подразумевает всё вместе, неудивительно.

«А...а» – «Твои ангелы станут прежними». «И...и» – «Ничего делать не надо. Всё будет происходить само собой. Не нужно искусственных действий. Ты помнишь нашу Сущность. Он умрёт, как всегда, со своими болезнями и проблемами. Может быть, в Его сознании уже промелькнёт идея Перемены. Может быть. Но, следующее рождение этой Сущности ознаменует собой более ощутимые перемены. Это процесс долгий. Но, он начинается. И начинается сейчас». Впервые в жизни Они не только были просто рядом.

«Слишком много для одного мгновения, однако» – размышлял Дяч, с любопытством обзревая картину, развернувшуюся перед ним. Почему-то вспомнились всполохи белого и чёрного там, на границе формирования плоскости у трёхмерного пространства. Здесь так же проходила граница осле-

питательного полированного чёрного и бездны белого. По обе стороны присутствовали представители всех галактических регионов, это было нечто, разделившее мир на две части. Обычно, всё происходило более банально: словно огромные скалы сталкивались они, разнося вокруг себя ураганы событий в человеческих материальных мирах. Тогда там, внизу, говорили, что идёт битва на небесах за души человеческие. Снова вспомнил всполохи белого и чёрного, и ему стало ясно многое.

Дяч понимал, что события на небесах всегда притянуты к определённом месту на земле. Решил рассмотреть причинность столь необыкновенного противостояния, возникшего в его отсутствие.

Там, внизу, картина оказалась более, чем непонятной: увидел молодого человека, заслонившего собой женщину. Недалеко от него, напротив, стоял сам Корач, самый авторитетный хвостатый в физиологической вселенной Сущности.

Олия стояла, прислонившись к дереву, и смотрела на небо, размышляла, наверное, уже обо всём и ни о чём. Лучано уже давно подошёл к ней со стороны, неслышно стоял рядом. Что-то ему не нравилось, но, что? Убрал свои мысли, и сознание его стало разбегаться в разные стороны и высоко вверх. Выше, выше и ещё дальше. Но, что это, чёрная, как смоль молния рванулось в его сторону. И, даже не осознавая себя, не успев ничего понять, бросил себя навстречу и рас-

сёк её пополам. В небе вдруг крякнуло и послышался долгий больной вой.

Метрах в двадцати от них возник какой-то человек. Необычным был у него взгляд – чёрный, словно пропасть. Волосы спадали с плеч, тёмные, словно смола. Фигура высокая и стройная, а количество лет слишком неопределённо. Правая рука болталась плетью. Лучано заслонил Олиу от его взгляда. «Это не ангел, это точно, сквозь боль соображал Корач – они выжигают, а этот просто сломал мне руку. Да где, в небе! В моей вотчине! Но как, как он смог рассечь меня в воздухе? Такого не бывает». Корач вспомнил строчки первой книги рун: «...и в перевёрнутое число придёт тот, на ком всё закончится». Заметил стоящего недалеко его ангела, но он ему был не страшен. «Только, может, со старшим светлым ангелом я возился бы долго, но, этот Лучано, похоже, в защите не нуждается. Это не человек информационных или материальных миров, не ангел, тогда, с какого мира?». Оба они стояли на земле. А это означало, что схватка их предreshена исходом событий на небе. Но сейчас, вдруг, Корач в этом засомневался: «как бы не было уже наоборот». Страшно не хотелось расставаться с этим миром. Он уже практически побеждён. Осталось совсем немного. «Эти информационные существа очень слабые, аморфные, действительно, прекрасно управляются информацией – никому их не отдам, никогда». Потрогал ещё ноющее плечо, рука уже практически восстановилась. Усмехнулся про себя, и, стал

невидим. Точнее, вошёл в пространство Лучано, разорвав его изнутри. Завладев им, проник в его мозг, расправил руки, словно крылья. Словно примеряя на себе новый костюм.

Пошевелил ногами, руками. «Вроде в пору обновка – удовлетворённо хмыкнул он про себя – а теперь я пойду и возьму тысячный рун. И, мне отказано не будет. Значит, даже такая книга, как руны, тоже врёт. Нет в этом мире правды» – подумал со светлой грустью. С благодарностью вспомнил свою прастошестидесятпервую прабабушку: «Корачек, мерзавчик мой ненаглядный! Есть тысячная руна, есть. И ты возьмёшь её, но уронишь». Дальше Корач не узнал, что хотела сказать эта карга, потому что откусил ей ухо. Не понравились ему её последние слова. А она уже больше никогда ему ничего не говорила. Обиделась на внучка почему-то. «Хорошо бы её навестить, отблагодарить – подумалось вожделённо Корачу – скрутить ей шею, но чтобы не больно было. Хорошая ведь всё таки старушка, так любила меня. Надо безболезненно добрые дела вершить». Сделал несколько шагов. Почему-то перемещаться в этом теле было неудобно. «Какая-то резина непонятная – раздражался всё больше Корач – и откуда он взялся, этот Лучано, всё-то в нём не по нашему, непривычно всё». И, больше не смог сказать ни слова. Повернув голову, увидел напротив... самого себя. Второй Лучано стоял перед ним.

Да, не верил глазам как бы своим. Но, он вспомнил. Всё вспомнил. Его прадвадцатьдевятый дедушка говорил ему:

«негодяюшко, милый, этот монстр, на котором закончится наше существование – очень несправедливое существо. Когда ты захочешь его уничтожить, он скажет тебе: «нет». Но, ты его не услышишь. Хотя, ты справишься с ним, если...». А этому старикану его любимый негодяюшко откусил нос, чтобы не болтал всякие там несправедливости неприятные. Так он и не услышал, что надо сделать, чтобы с ним справиться. Это знал только прадед двадцатьдевятый его дедушка. Он был всемирным пророком и всё знал. Знал, где лежит этот злосчастный тысячный рун. Если бы он его получил, то четыре девятки бы ещё правил точно. Но, с девятьсот девяносто девятого руна не было перехода на другое пространство. А этот его старый хрыч так обиделся, что ушёл аж в другую Сущность. Больше он его никогда не видел.

Теперь, это существо стояло перед ним. И Корач ещё вспомнил, как говорили в его детстве про него взрослые: «этот монстр может оставлять перед собой своё второе пространство. И поэтому никто из наших его победить не может. А если бы и смог, то есть среди нас, кто поможет ему. И мы, по природе своей предающие других, сами же от предательства и погибнем». Но, сейчас для Корача это были просто слова. Он отмахнулся от этих назойливых золотистых мух – мыслей. Перед ним вдруг возник его помощник и стал, ломая руки, показывать куда-то туда, за его спину. Но, Корач сбил его с ног и отхлестал хвостом, как следует, чтобы не мешал, когда он занят делом. Собравшись, напрягся и разорвал

оболочку Лучано. Теперь они стояли уже совсем рядом. Глаза в глаза. И сейчас-то уже Корач знал, что второй раз этот Лучано свою оболочку оставить не сможет. Для восстановления нужно время, а его у Лучано не было. Он вновь собрался уже было повторить заход, но вспышки чёрных искр брызнули из него во все стороны. Огромный рог пронзил его спину и стал наматывать на себя. Так убить мог только свой.

Появился в своей тьме со стекающей смолой с рогов. Все поняли, что произошёл передел территорий, наступила смена власти. А Дяч был удовлетворён. Он угодил своему Родителю, взял верховную власть во всей Сущности. Он забыл, что ему было показано, ибо из его внешней памяти это упало глубоко.

Но, почему-то ему подумалось, что хватит тут расхаживать этому Корачу по его территории, как по своей. Он отозвал хвостатых от противостояния, почему-то решив, что не надо больше войн. Зачем уничтожать своих воинов, кто же тогда будет на земле работать на благо рогов и копыт?

Дяч разогнал мерзавную свиту Корача. Разогнал всех и своих помощников. Ему снова почему-то показалось, что хватит работать. Пусть теперь всё скатывается. И действительно, хвостатые с этого времени стали лениться. На службу свою наплевали и забили хвостами. Людей они дёргали, но всё более и более лениво.

Она стояла перед ним и боялась приблизиться. Всё видела и ничего не поняла. Чувствовала только, что что-то произошло. Таким Лучано она ещё никогда не видела, никогда за время их знакомства, ещё с самого первого воплощения Земли. «Он ли это? Кто это? И что теперь мне делать». Как никогда почувствовала свою незащищённость в этом мире. «Никто меня не спасёт, если это не он» – уже безнадежно размышляла Олия.

А Лучано ещё не отошёл от происшедшего. Взгляд его остановился где-то там, в пространстве и вряд ли чего-то видел: «он был уверен, что я не смогу создать второго пространства – проплывали не торопясь его мысли – а я могу создать даже сотню своих пространств одновременно. Теперь могу. А ещё десяток воплощений ранее – не мог, только, разве что, три, четыре, не больше. Своих настоящих родителей помнил расплывчато. Эта Сущность не была его родным домом. Пришёл извне. Олия была его единственным ясным солнышком. Лучано мечтал забрать её однажды к себе. Мечтал. Это был вирус. Именно этим объяснялась его неуязвимость для миров организма Сущности. Вошедший в Сущность с его рождения, он только сейчас активировался. Теперь, когда Сущность умрёт, его душа заберёт этот вирус с собой и в следующем рождении, где-то уже в юном возрасте, Сущность будет здоровой. А сейчас, сейчас тайна Лучано была раскрыта случайным образом. Её видели глаза Олии. И ей уже ничего не объяснить. Лучано подумал, что

если оправдываться, то, пожалуй, убедить эту женщину он сможет, если очень постарается. Но, хлопотно это. Подошёл к Олии и молча уткнулся в её колени. Не было сказано ни слова. И это Олию вроде бы стало убеждать. Очень захотела поверить, что это её прежний Лучано. А то, что мелькало перед её глазами, это, скорее всего, и не мелькало вовсе. «Ничего и не было, и чего только нам не кажется – с надеждой оправдывалась перед собой Олия – а если и было, то у меня только один выход: поверить, что ничего не было».

Но внезапно и неожиданно для себя, отстранила его и встала на колени. Их глаза как-то встретились. «Докажи...» – «Пароль?...». Растерянное выражение его глаз нечаянно коснулось её души... «Да». Нервная улыбка скользнула по его лицу. Дрожащие руки обняли её, стремясь утонуть и успокоиться. Но у них не получалось. Тогда, притянул её к себе и прислонился губами к родному ушку. Неожиданно для себя, стал лопотать нечто, как ему почему-то показалось, бессвязное. Но душа его рыдала и не было в тот миг силы, способной её успокоить...

Я верю, и всё это странно,
Припав доверчиво к ногам
Не представляете, как славно
Погибнуть, доверяясь вам.
И не бояться мир печали,
Урывки тени и штрихи...
Хочу, чтоб там меня встречали

Мои влюблённые стихи.
Хочу, чтоб вы меня любили
Не зная о кривых измен,
И чтоб крылом своим укрыли
От роковых нас перемен.
И так хочу всего хотеть,
Весь разбиваясь о желания,
И с рук, доверяясь, умереть
Заснув случайно без прощания.

И никогда вас не предам,
Чтобы меня вдруг не продали
И беззастенчиво отдам
Чего совсем не ожидали..
Чужой, наверно, среди небес —
Всё то не выразить словами...
Забыл, скажите, кто воскрес
Упавший в муках между нами...

И вот, с улыбкою смешной
Перебираю вас руками...
До этих струн давно больной
С запавшими слезах глазами.
Вся между нами, верьте мне
Уст неразумных маята,
Закройте сердцем губы мне
Чтоб утонуть в нём навсегда.

Я верю, что всегда смешён

Что не дождусь ни мук, ни рая.
Что с мира всё же отрешён
То там, то здесь не умирая...
Не потому ль, что нет меня,
Вы не приходите ко мне
Подайте же мне коня, вина,
Чтоб раствориться в тишине...

А ты знаешь, я уже завершил
Этот алгоритм. Теперь вторую
Половинку человека можно узнать.
И теперь, как только пары начнут
Определяться, функция узнавания
У них будет восстанавливаться.
Теперь очень скоро люди начнут
Возвращаться в их Рай...
И зло исчезнет с человеческой природы,
А их ангелы вновь станут едины...

Она не захотела слушать дальше.. вдруг её сердцу всё это
было неважно.... Торопливо взяв его ладони в свои, прижала
их к своему лицу, а потом в каком-то то ли суетном порыве,
то ли боясь опоздать, или не успеть, или разочароваться.. или
обмануться.. потянула его к себе...

Белый кот пушистый
На диване злился:

Толстый обормот, вот,
Что ты развалился,
Глазы золотые
И в зубах усы,
Нет в глазах бесстыжих
Никакой росы...

Глава 6. Половинки иных миров

То, что предстало на рассвете, удивило солнышко. Блёсками отражались весёлые лучики от шелковистого меха заполнивших внезапно территорию замка. Они были разного размера и сорта. Высота некоторых достигала полуметра. Среди них сновали какие-то не очень обычные люди с вытянутыми носами. Вооружённые до зубов и кривыми клыками мохнатые воины волной заполняли все периметры территории.

С парадного входа, играя мощными мышцами, мохнатые выволокли два крепко связанных тюка и бегом понесли к центру поляны. В это же мгновение сверху словно свалился золотой и сплюснутый, словно тарелка, звездолёт. Два тюка были немедленно погружены внутрь, и он взлетел, не пробыв на земле и минуты.

Мохнатые так же внезапно исчезли под землёй, как и появились, словно ничего и не было. Буквально несколькими минутами позже на той же поляне приземлился крейсер. Воины высыпали из него и окружили замок. Ещё немного времени, и от него осталось ровное место, словно не было.

Золотая искорка мелькала в небе всеми красками солнца. Её пытались отследить, но прицелы сбивались от слепящих отображений солнышка. И вдруг искорка исчезла. В это ме-

сто чуть позже догадались послать экспедицию, но, было уже поздно. Его нашли, этот золотой звездолёт. Он был пуст. Под землю спускаться не осмелились. Страшные клыки мохнатых вспоминали с ужасом. К ним не были готовы. Эти волосатые существа на планете почему-то не значились в информационных архивах и были неожиданностью. Сейчас о них срочно собиралась информация. Их слабые места изучались. А пока... пока была возможна только осада подземных коммуникаций планет этой галактики.

Бушующий гул раздавался по тёмным коридорам. Процессию возглавлял большой трехрогий. Его длинный кисточкой хвост плавно рассекал сырой воздух подземелья. Хрыч решил сделать по-своему. Не послушал совета Чаги, этого серого кардинала и настоящего правителя Чияна-2. А тот говорил, упрашивал, приказывал уничтожить и не брать в плен. Но, Хрыч решил покуражиться. Собрать всю эту семейку вместе и отправить в следующее воплощение Земли, подальше от этого, чего ещё было придумать приятнее?

А вот с мохнатыми карликами оказалось сложнее. Эти не боялись ничего. Однако, невидимость хвостатых смущала их. Пришлось с ними заключить договор: хвостатые не трогают королевский род, а они хвосту служат. Наивные и доверчивые карлики не понимали, что с ними играют, и что слова хвостатых трехрогих – временное явление. Сложную, сложную игру задумал Хрыч, главный трехрогий Чияны-2.

Наконец-то, этих двух доставили. Тюки развязали и раз-

вернули. Лучано медленно пробуждался. Сознание нехотя возвращалось к нему. Олия лежала с открытыми глазами. Видела своих родителей, но не понимала, почему они сидят и не трогаются с места. Лишь позже разглядела, что были связаны. Антония тоже не могла двинуться с места. Её руки и ноги были крепко прикреплены к трону. Тому самому королевскому трону, который специально принесли для неё из тронного зала дворца, словно в насмешку, сюда, под землю. Закрыла глаза. Не было сил наблюдать за тем, как свершается казнь, которая ей обещалась.

Непонятная боль и муь внутри прошли. Лучано встал на ноги и осмотрелся. Увидел свою связанную мать в окружении вооружённых хвостатых. Те смотрели на него, ухмыляясь. Им было интересно, что будет делать этот королевский отпрыск в такой ситуации. А Хрычу уже стало неинтересно. Решил заканчивать эту церемонию. Но, продемонстрировать свой фокус этим человекам не удержался. Собравшись, затаил дыхание, и, вошёл в пространство Лучано. Уж очень хотелось ему посмотреть на реакцию королевы матери, когда она увидит, что он и её сын стали одним существом. Обычно, такой фокус всегда поражал и наводил невероятный ужас на человеческое существо.

Оболочка Хрычу показалась какая-то тянучая и странная. Такого на его памяти ещё не было. С трудом пробовал потянуть руки, ноги. Наконец, справился. Открыл веки и довольно улыбнулся, ожидая сорвать аплодисменты. Но, тиши-

на ему не понравилась. Поймал полные ужаса взгляды своих слуг, которые смотрели куда-то туда, мимо него. Недоумённо оглянувшись, присел от неожиданности. Несколько десятков таких, как он, Лучано, стояло рядом с ним. Один из них направился к нему. Молниеносный удар ровно в лоб, между рогов, убил Хрыча наповал. Оболочка разорвалась на части, и мёртвый хвостатый Хрыч предстал взору своих подельников. Никому из них не удалось скрыться. Все легли там, где стояли. Скорее всего, никто из хвостатых даже не понял, что произошло, потому что на это им нужно было хотя бы какое-то время, а это время им не было предоставлено. Откуда они знали, что это вирус, предназначенный как раз для них, многорогих? Это была его функция: противодействовать именно хвостатым. Сущность была для него инородной средой и эта самая среда не могла с ним ничего сделать. Уничтожить его было невозможно. Откуда хвостатым это было знать? Но часто, прямое вмешательство не есть решение проблемы. Он просто защищался, и не более того. Ему необходимо было запустить процесс возврата функций узнавания человеческих половинок, тех людей, чьё размножение происходило путём живорождения.

И снова, Олия всё наблюдала. На этот раз, отчётливо и очень близко, снизу-вверх, т.к. подняться ещё не могла. И теперь-то точно поняла, что тогда, у замка, это ей не привиделось. И тут же осознала, что кто бы он ни был, она его любит. Любит с того момента, когда они встретились, с пер-

вого воплощения Земли. Любит его одного, любит его в одновременно сотнях ипостасях, любит его всего, какой он есть. Вспомнила, как в последнее время начал говорить ей иногда странные слова. И пусть это были всего лишь рифмы, странные рифмы. Помнила каждую строчку, хотя произнесены они были всего один раз и совсем-совсем шёпотом...

Мне, барышня, конечно же, смешно,
И тошно от скучающих желаний.
Поверьте, мне не стыдно, не грешно
От лёгких моих встреч и расставаний.

Я верю, что не ангелом томим,
Не синим небом и не облаками,
Но отчего же так легко раним
И теньями, и звуками, и днями.

Они играют на душе моей,
Аккорды из страны теней срывая,
И мне уже не кажется светлей
Что песни нам поёт колода злая.

Что душит мир моё веретено
Из непогоды и пустых мечтаний,
Мне, барышня, уже и не смешно,
От восхищённых взоров и страданий.

И там, души своей на глубине

Поверьте, с каждым разом замираю
Что вот, сейчас, вдруг вспыхнут в тишине
Прощальные слова: «я не прощаю»

«О каком прощении говорил?». Задумалась на мгновение. Внутри себя тяжело вздохнула. Какой он, Лучано, сложный. Даже ей, принцессе, понять его было порою, нелегко. Лишь окунаясь в его миры грусти и печали, понимала, о чём он говорил, и всегда начинала плакать и жалеть. Явно ощущала, что его мыслями в рифмах была боль какая-то. То ли за весь мир, то ли за вселенную, то ли за нечто большее, если это большее действительно существовало. А чуть позже, вдруг сказал уже совсем нечто тревожное и непонятное...

Я ухожу... пока.
Мне этот мир уже не нов,
И вот теперь с твоих лишь снов
Смотрю на жизнь издалека,
Как ты была со мной близка,
И как тебя я не прощаю,
Как с глаз твоих наверняка
Прощай, уже, вот, исчезаю.

Прощай...
Вот мы и встретились с тобой,
Кусочек неба голубой,
Где ты меня скорей встречай
И светом ласковым венчай

Под нашим розовым дождём,
Всю жизнь которого мы ждём.

Привет...

Твоих шагов отчаянный след

Привёл меня к тебе.

Привет...

...А в далеке реальность сна,

Ругаясь, плачется река...

«Что же это – думала она тогда – такой каламбур мыслей, что происходит, что-то, наверное, случится». И точно, странные события не заставили себя ждать. «Наверное, хотел предупредить меня, чтобы я не пугалась. Глупый. О чём он? Я же люблю его». Поднялась и направилась развязывать своих родителей. Непонятно откуда взявшиеся хвосты в их направлении она как-то неосознанно заметила. Рванув навстречу им, поймала их в свои пространства. А затем просто рассекла пополам. Но удивляться не стала. Как бы само собой всё произошло, слишком быстро и неожиданно. Откуда ей было знать, что ни вирусы, ни люди и ни кто-то там ещё, при живорождении не могут быть поодиночке, половинками. Лишь вдвоём они были полноценным вирусом, человеком или ещё там кем-то. А раскрытые от удивления и страха глаза родителей приняла за обычный стресс. И действительно, этот её Лучано всех несказанно странно удивил. «Родной мой – подумала про него с нежностью – какой же ты у меня

необычный, странный и смешной, мой любимый.... Кстати, где он?».

Чага нервничал. Этот оборот Хрыч опаздывал. «Договорились же... вечно у этих хвостатых всё не по человечески». Посмотрел в небо. Оно манило его своим будущим. Светлым, как он был уверен, будущим. Почему-то не только Чага, но и все существа всегда смотрят вверх, когда мечтают. Не потому ли, что эти мечты уже существуют в реальности, и что они, просто, в этот момент располагаются на небе? Но ведь далеко не все из них сбываются. Так в чём же разница между этими мечтами: которые сбываются, и которые не сбываются?

А может быть, мечта просто придумана? Да нет, вроде. Фантазии не существует. И придумать человек не может того, чего нету. Значит, речь всё-таки идёт о реальном. Пусть даже не проявленном в более плотную материю. Мечта – это нечто близкое человеку именно в данное время, необходимое для комфорта его души. Именно души. Она стремится к этому мысленному образу, который уже существует в реальности. Но, не каждому материальному телу удаётся достичь этой материальной мечты. И длина пути к нему у всех разная. Кто доходит, а кто и не успевает дойти до мечты в этом своём воплощении.

Настроение у Чаги стало портиться. Пытался поправить его, вспомнить нечто светлое и улыбающееся. Вот вспомнил,

как ловко провёл всех с этим Чубсом. Поставил этого олуха у власти, а сам со стороны наблюдал скрытых врагов. Всё, что выявлялось, уничтожал. До того идея оказалась удачной, что раскрыл аж целый заговор довольно сильного противника. В тот момент, когда Глори и Элвейс устроились с комфортом на троне Чубса, Чага просто нажал кнопку, и трон провалился ровно в тоже уютную камеру. Правда, она предназначалась для Чубса, если что... но, какая разница. Попалась рыбка побольше, да и весь салат. А дальше было делом техники. Состряпанная ловко телеграмма о приглашении. И вот, весь цвет заговорщиков оказался в одной камере. После этого преспокойно отправил свой флот, и без проблем захватил пространство Чияны.

Но с планетами, как ему докладывают, происходит какая-то осечка. Не могут захватить ни одну. Безмозглые генералы. Но, он разберётся. Доберётся до них. Сейчас было главное лишить всю эту гидру головы, все королевские роды – уничтожить. А баранов он потом будет пасти сам, без проблем. Какая им разница, кто у них пастух? Широко оскалился и зевнул. Синие зубы были кривыми и мощными, словно клыки. Длинные волосатые руки, которыми то и дело поправлял что-то у себя в носу, выдавали существо тонкой организации. Пальцы тонюсенькие и длинные. Но особенно, глаза. Когда смотрел, то никто не выдерживал этого взгляда. В них было затхлое болото, какая-то белена и муть непроходимая.

В глубочайшем подземелье, почти у самого центра Земли, томился Дяч. Его история была глупой, и потому обыкновенной. Войти в его апартаменты, когда почивал, могли только его ближайшие родственники. Чем и воспользовался его родной брат Хрыч. Всё было проделано быстро и бесшумно. За считанные мгновения оказался здесь, в их родовой тюрьме. Обычно здесь сидели родственники, которые в чём-либо провинились. Предательство и измена были их отличительной аристократичной чертой, чем несказанно и гордились. Дяч мог понять всё, но не то, что его Родитель это допустил. Тот, с которым он совсем недавно вроде бы о чём-то, как смутно вспоминал, даже беседовал. О чём, не помнил. Но, факт такой был.

Охраняли его весьма крепкие трехрогие. Вероятно, элитные воины. Ибо справиться с ними даже Дяч не мог. Про себя Дяч выл. Выл туда, совсем-совсем наверх. Жаловался на несправедливость. Сидеть в сырой яме было совсем не в его планах. У него были большие планы на будущее: хотел отдохнуть от забот, которыми обременял себя все эти десятки и десятки воплощений подряд. Всё-таки на пенсию, как полагал, честно заработал своим неустанным трудом на общее благо рогов и копыт. Послышался скрип открываемой двери. Дяч даже не посмотрел в ту сторону. Устал вертеть своей шеей на каждый скрип. А вот тишина, наступившая вслед за этим, была уже явлением необычным.

Повернулся, и уставился. Внутри всё похолодело. Ладони рук покрылись испариной. Перед ним стояла его смерть. Смотрела на него, не отрываясь, и не двигалась с места, заставив то ли в последнем прыжке, то ли давая ему ещё какие-то мгновения сделать пару лишних глотков воздуха в этом воплощении. Не было страшно. Никогда ничего не боялся. Жизнь была вечной, просто бы сменил обстановку. Но, ведь к каждой обстановке привыкаешь, появляются привязанности, планы, которые всё-таки хотелось бы реализовать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.